

Санкт-Петербургский государственный университет

ДЖАББАРОВ Наиль Зохранович

Выпускная квалификационная работа

Теория прав человека Джона Локка: проблемы методологии

Уровень образования: магистратура

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Основная образовательная программа ВМ.5841.2019 «Юрист в сфере
нормотворческой деятельности»

Научный руководитель:
профессор кафедры теории и истории
государства и права,
доктор юридических наук, профессор
Луковская Дженевра Игоревна

Рецензент:
профессор кафедры теории права и
правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов, доктор
юридических наук, профессор
Ромашов Роман Анатольевич

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение	3
Глава I. Джон Локк в русле традиции классического юснатурализма.....	15
1.1. «Локк-философ» versus «Локк-политик»: исторический контекст	15
1.2. Естественное право как фактор легитимации позитивного правопорядка	25
1.3. Основные категории политико-правового учения Джона Локка	30
Глава II. Методологические аспекты локковской трактовки природы человека и человеческих прав.....	38
2.1. Философские начала теории прав человека Джона Локка	38
2.2. Концепция естественного состояния в структуре локковского учения об обществе и государстве	46
2.3. Права человека и христианская мораль	57
Глава III. Интерпретация учения Джона Локка о правах человека: теория и практика.....	62
3.1. Зарубежная правовая мысль	62
3.2. Отечественная правовая мысль	72
3.3. Развитие концепции прав человека в рамках проблемы нравственной универсальности	82
Заключение	95
Список использованной литературы.....	97

Введение

Актуальность темы исследования. Перманентная трансформация общества, коммуникативный аспект которой является субстратом правовой реальности, вынуждает идущее по определению позади право продуцировать актуальные механизмы регулирования социальных процессов. Данная тенденция часто сопровождается пересмотром фундаментальных идей и ценностей, проблема которых в рамках сегодняшней социокультурной ситуации усложнена не только фактом «разных практических установок людей, живущих в различных странах»¹, но и вызовами, возникающими в результате разрыва с соответствующей традицией. Так, высшей ценностью любого социума является человек, одна из классических трактовок природы которого – предмет данного исследования. Как справедливо отмечает Е. В. Тимошина, сейчас на доктринальном уровне права проблема расхождения классических и современных интерпретаций прав человека стоит довольно остро: «Сегодня смысл фундаментальных прав изменился настолько, что первый вопрос, который возникает: в каком смысле естественны естественные права и какое естество человека они выражают?»².

В современном цифровом мире одной из важнейших проблем является соотнесение прав личности, общества и государства, формирование их правильной иерархии (либо же, наоборот, структуры горизонтального типа), которая выстраивала бы гармоничные и демократичные взаимоотношения между субъектами права и обеспечивала бы реализацию основных человеческих прав и свобод. В зависимости от того, какой из этих трех обозначенных составных элементов окажется приоритетным, будет выстраиваться тот или иной тип «виртуального политического режима функционирования в глобальном цифровом мире». В нынешней ситуации, как отмечает С. М. Шахрай,

¹ Jefferson T. The Writings of Thomas Jefferson. Issued under the auspices of the Thomas Jefferson memorial association of the United States, 1903. V. 20. P. 143.

² Тимошина Е. В. Права человека как ценностные основания правового регулирования // Человек и право: проблемы ценностных оснований правового регулирования. Сборник научных трудов. Минск: Академия МВД, 2019. С. 214.

права граждан в цифровом мире, к сожалению, оказались не на первом месте, актуальными становятся вопросы защиты персональных данных, права на неприкосновенность частной жизни³. И в этом контексте обретает актуальность обращение к классическим идеям естественной ценности фундаментальных человеческих прав и свобод, у истоков рационального осмысления которых стоят представители эмпирико-сенсуалистской традиции анализа правовых и общественных явлений.

Идея естественного начала в политической жизни общества и права человека как институт занимают важное место в современной проблематике правовой мысли. Особое значение имеет конфронтационный фон, характеризующийся дуализмом естественного и позитивного права. Для обеспечения полноценного и адекватного развития вышеупомянутых идей представляется необходимым всестороннее исследование правовых доктрин тех мыслителей, которые принимали непосредственное участие в их формировании.

Одним из таких новаторов политико-правовой мысли является Джон Локк — классический теоретик естественно-правового подхода, прав человека, гражданского общества, правового государства, либерализма и конституционализма. Так, представляется, что связующим звеном между гносеологическими воззрениями Локка и его учением о правах человека является мораль, связанная с модусами удовольствия и страдания. Данное предположение позволяет говорить об актуализации естественно-правовой теории Джона Локка в контексте современного дискурса о соотношении права и морали. Наконец, на наш взгляд, без реконструкции фундаментальных положений и выводов учения Локка о правах человека невозможно построение подлинного демократического правового государства с развитым и ответственным гражданским обществом, то есть такого государства, легитимация правопорядка которого зависит от факта протекции им идеи прав человека.

³ Шахрай С. М. «Цифровая» Конституция. Основные права и свободы личности в тотальном информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. №. 12. С. 1078.

В практической плоскости существенный виток развития концепция прав человека получила в XX веке, так как признание и реализация прав и свобод человека по всему миру начались именно в прошлом столетии. Очевидно, что данное явление было связано с конкретными историческими событиями и процессами. Социальные революции, мировые войны, становление и развитие тоталитаризма, многомиллионные геноциды – все эти события вызвали колоссальные травмы в либеральном сознании и продуцировали развитие представлений о человеческих правах и стали отправной точкой в распространении последних по всему миру.

В теоретическом плане актуальность исследования обуславливается также и тем, что в современной научной библиотеке юридическое знание о правах человека представляет собой сумму положений отраслей права. По поводу недостаточного теоретического осмысления прав человека как общей политико-правовой категории пишет и Д. З. Мутагиров: «Абсолютное большинство современных исследований по данной проблеме [прав человека] являются юридическими интерпретациями принятых мировым сообществом деклараций, пактов, конвенций по правам и свободам человека и комментариями к ним. К сожалению, пока что мало работ, в которых права и свободы рассматриваются как проблема человека, философии политики и основ жизни»⁴.

В связи с этим представляется, что для полноценной концептуализации идеи прав человека как общеправовой категории необходимо фундаментальное осмысление феномена человеческих прав. В контексте естественно-правовой теории Локка данный недостаток усугубляется еще и тем, что большее внимание традиционно уделяется ее философским аспектам, тогда как основательные работы, посвященные взаимосвязи теории прав человека и гносеологических воззрений Локка, встречаются крайне редко. Между тем в научных кругах идут перманентные дискуссии по поводу локковской интерпретации истоков государственной власти, сущности политики и права, власти и закона, факторов

⁴ Мутагиров Д. З. Права и свободы человека. В 2 ч. Часть 1. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 17.

появления первых политических организаций. Однако до сих пор отсутствуют исследования, посвященные фундаментальному анализу непосредственно комбинации учения Локка о естественном праве и его философских идей. На наш взгляд, именно системный подход позволит обеспечить выявление глубинных особенностей локковской трактовки природы человека и человеческих прав, что, безусловно, продуцирует развитие права и естественно-правового типа правосознания.

Степень научной разработанности проблемы. Научная литература, посвященная системному изучению теории прав человека Джона Локка в контексте эволюции правопонимания в европейской правовой традиции, относительно немногочисленна. В большинстве нижеприведенных работ политико-правовое учение и философские взгляды Джона Локка методологически разбираются лишь фрагментарно и эпизодически. В первую очередь необходимо отметить работы С. Лампрехта, Г. Ласки, Д. О'Коннора, Д. Гибсона, Р. Аарона, В. Чаппелла, А. Коббана, М. Коэна и Г. Форстера, а также диссертационное исследование Дж. О'хари⁵, посвященные подробному анализу жизни и творчества Джона Локка. Отдельные аспекты политико-правового учения Джона Локка и его философских взглядов можно обнаружить в трудах Р. Тоуни, Д. Блекки, А. Лавджоя и Е. Сэмюэля⁶. Учитывая значимость исторического контекста в процессе формирования у Джона Локка его философско-правовых воззрений, стоит упомянуть масштабные труды Т. Маколей «История Англии» и Дж. Тревельяна «Социальная история Англии»⁷.

⁵ Lamprecht St. P. The moral and Political Philosophy of John Locke. New-York, 1918; Laski H. J. Political thought in England from Locke to Bentham. London, New-York, Toronto, 1920; O'Connor. D. J. John Locke. Dover Publication. inc. New York, 1967; Gibson J. Locke's theory of knowledge and its historical relations. Cambridge: University Press, 1917; Aaron R. I. John Locke. Oxford at the Clarendon Press, 1966; Chappell V. The Cambridge Companion to Locke. Cambridge University Press, 1994; Cobban A. In Search of Humanity: The Role of the Enlightenment in Modern History. Pickle Partners Publishing, 2018; Cohen M. Philosophical tales: being an alternative history revealing the characters, the plots, and the hidden scenes that make up the True Story of Philosophy. John Wiley & Sons, 2009; Forster G. John Locke's Politics of Moral Consensus. Cambridge University Press, 2005; O'hara J. B. John Locke's philosophy of discourse: дис. The University of Oklahoma, 1963.

⁶ Tawney R. H. Religion and the Rise of Capitalism. Vol. 23. Transaction Publishers, 1998; Блекки Д. С. Четыре фазиса нравственности: Сократ, Аристотель, христианство и утилитаризм. 1878; Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001; Samuel E. S. Morality and the Law. Nashville, Vanderbilt University Press, 1966.

⁷ Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений: в 13 томах. Том 8. История Англии. С. Петербург, 1863; Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Москва: Издательство иностранной литературы, 1959.

Содержательный обзор идей Джона Локка с уклоном на историческую контекстуализацию и комплексный анализ приведен в работе Б. Рассела «История западной философии»⁸, в которой «отцу» либерализма посвящены четыре главы. Полезной оказалась работа представителя школы «интеллектуальной истории» Б. Бейлина «Идеологические истоки Американской революции»⁹. В данном исследовании автор сосредоточился на анализе риторики и идеологии лидеров Американской революции, в частности дал оценку степени и форме влияния теории естественного права Джона Локка на мыслителей XVIII века.

Ключевые проблемы учения Локка об естественном праве нашли отражение в статьях Д. Армитейджа, Дж. Фарра, Т. Ричардсона, Дж. Роджерса и К. Вронска¹⁰. Стоит отметить и статью П. Ласлетта «Английская революция и “Два трактата о правлении” Локка»¹¹, в которой автором производится попытка реконструкции политико-правовой мысли «отца» либерализма. Общеизвестно, что политико-правовые концепты Джона Локка стали не только идейным основанием для классических деклараций XVIII века, но и легли в основу теоретических конструкций многих последующих мыслителей. В связи с этим необходимо упомянуть об американском философе Р. Нозике, который на страницах своей работы «Анархия, государство, и утопия»¹² разработал авторскую концепцию справедливости, построенную на теории естественных прав Локка.

В отечественной литературе проблема комплексного анализа философско-правовых идей Джона Локка, в частности соотношения учения о человеческих правах и гносеологических установок английского мыслителя не получила

⁸ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007.

⁹ Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М.: Новое издательство, 2010.

¹⁰ Armitage D. John Locke: Theorist of empire? Cambridge: Cambridge University Press. 2012; Farr J. Locke, Natural Law, and New World Slavery. Political Theory. Vol. 36. № 4. 2008; Richardson T. John Locke and the Myth of Race in America: Demythologizing the Paradoxes of the Enlightenment as Visited in the Present. Philosophical Studies in Education. 2011. V. 42; Rogers G. A. J. Locke's philosophy: content and context. Oxford University Press on Demand, 1996; Wronska K. John Locke and his educational thought: between tradition and modernity of enlightenment. 2018. V. 1.

¹¹ Laslett P. The English Revolution and Locke's «Two Treatises of Government». Cambridge Historical Journal. 1956. Vol. 12. № 1.

¹² Нозик Р. Анархия, государство, утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.

должного осмысления и развития, однако, стоит выделить несколько ключевых работ. Так, можно привести труд Э. Ю. Соловьева «Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры)»¹³, в которой в рамках одной главы отечественный философ приводит анализ основных аспектов философско-правовой теории Джона Локка. Необходимо отметить труд Г. А. Заиченко «Джон Локк»¹⁴, в котором дается разбор философских воззрений английского мыслителя, а также анализ его теоретико-познавательных взглядов в контексте учения об обществе и государстве. Отдельные аспекты политико-правового учения Джона Локка рассматриваются в диссертациях А. А. Плотникова, И. И. Царькова, Б. О. Соколова и Р. А. Ромашова¹⁵. Особую ценность имеет первый выпуск работы Б. Н. Чичерина «Политические мыслители древнего и нового времени»¹⁶, одна из глав которой посвящена разбору философско-правовых идей Джона Локка. Одной из ранних отечественных работ, посвященных проблематике философии и теории права, является «Философия правды»¹⁷ В. Н. Воскресенского, в которой прослеживается риторика локковского политико-правового учения.

Цель исследования — актуализировать методологические основы учения Джона Локка о правах человека с точки зрения современных теоретических дискуссий о соотношении естественно-правового и позитивистского типов правопонимания и в связи с проблемой нравственной универсальности.

Целевая установка исследования реализуется посредством решения ряда взаимосвязанных задач:

¹³ Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М.: Политиздат, 1991.

¹⁴ Заиченко Г. А. Джон Локк. М., «Мысль», 1973.

¹⁵ Плотников А. А. Гражданское общество и правовое государство: к истории формирования концепции (анализ политико-философской мысли Джона Локка): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 1993; Царьков И. И. Естественно-правовая концепция Джона Локка и ее влияние на формирование правовых идей в XVIII-начале XX века: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Самара, 1997; Соколов Б. О. Концепции общественного договора в современной политической теории: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01. Санкт-Петербург, 2014; Ромашов Р. А. Общество и государство: концепция Джона Локка: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 1995.

¹⁶ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999.

¹⁷ Воскресенский В. Н. Философия правды. Казань: Университетская типография, 1843.

1. Изучить исторический контекст и его роль в формировании у Дж. Локка философско-правовых взглядов и проанализировать их с точки зрения идей об обществе и государстве в традиции юснатуализма;
2. Переосмыслить значение философской и религиозной доктрины, основания идей о терпимости в связи с представлениями Дж. Локка о природе человека и человеческих прав;
3. Проанализировать локковскую концепцию естественного состояния и выявить особенности данной категории в структуре политико-правового учения Дж. Локка;
4. Определить место естественно-правовой теории Дж. Локка в контексте современного дискурса о соотношении права и морали, а также эксплицировать некоторые актуальные проблемные точки правового регулирования социальных процессов с точки зрения локковской трактовки природы человека;
5. Концептуализировать основные направления современных интерпретаций учения Дж. Локка о правах человека в зарубежном и отечественном научных дискурсах;
6. Произвести стройную рецепцию представлений Дж. Локка о естественных правах как основе для понимания современных прав человека в их универсальном измерении;
7. Выявить концептуальные основы универсализации прав человека в современном политико-правовом дискурсе в их неразрывной связи с идеей естественных прав.

Объектом исследования являются политико-правовые идеи Джона Локка;

Предметом исследования является концепция основных человеческих прав в их неразрывной связи с представлениями о природе государственного и общественного устройства и теорией естественного состояния Дж. Локка.

Научная новизна исследования определяется синтезом теоретико-правовых подходов к определению природы человеческих прав, а также введением в научный оборот значительного пласта зарубежной литературы, посвященной исследованию естественно-правовой концепции Джона Локка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В основе естественно-правовых представлений Джона Локка лежит идея о природе человеческого разума, которая сформулирована на основе полемики с рационалистической трактовкой Р. Декарта и в ходе революционных политических событий в Англии XVII века.

2. Учение Дж. Локка о естественных и неотчуждаемых правах подтверждает современную правовую идею о том, что права человека есть общая и равная для всех мера (норма) свободы, которая необходима для удовлетворения потребностей его существования, развития и самореализации в конкретных исторических и общественно-политических условиях. В основе действенности данной нормы находится взаимное признание свободы субъектами правовой коммуникации, сама по себе она не зависит от официальной фиксации в нормативно-правовых документах государства, хотя и нуждается в признании и гарантировании.

3. Идея Дж. Локка о собственности как одном из базовых прав, которое включает в себя не только распоряжение имуществом, но и право на жизнь и личную свободу, лежит в основе современных теорий справедливости (Дж. Ролз, Р. Нозик, М. Нуссбаум).

4. Современные интерпретации правового учения Дж. Локка стремятся выявить субъективную природу человеческих прав, их неотчуждаемый характер и фундаментальную роль рациональной составляющей в универсализации нравственных норм, лежащих в основе коммуникативного взаимодействия.

5. Права человека в западном и российском правовом дискурсах все чаще трактуются как субъективные права, при этом акцентируется внимание на их реальности, а не потенциальности. В нормативном отношении они достаточно четко структурированы и соразмерны человеческим потребностям, которые могут изменяться со временем. Объем человеческих прав и их содержание по мере развития общества изменяются в цифровую эпоху, но сохраняется их неотчуждаемый и универсальный характер.

Теоретическую и эмпирическую основу исследования составили научные статьи и монографии. В качестве исходных принципов исследования выбраны исторический, системный, сравнительный, описательный и биографический подходы, интроспекция, а также концепция исторической контекстуализации политико-правовых теорий и метод проблемно-теоретической реконструкции.

Методологические основы исследования. Одной из форм преемственности истории политических и правовых учений Д. И. Луковская называет их актуализацию в историческом процессе. При исследовании тех или иных политико-правовых концепций неизбежно прослеживается их связь с «нашей» современностью, открывается дорога для новых интерпретаций с точки зрения того юридического контекста, в котором мы пребываем. Так, естественно-правовая теория Дж. Локка может быть интерпретирована с позиций современных представлений о правах человека как ключевом фундаменте развития политико-правового знания и контекста современности¹⁸.

Одной из ключевых особенностей истории политических и правовых учений является то, что ряд традиционных научных методов в ней направлены на интерпретацию и истолкование смысла искомых идейных комплексов, при этом целью данной интерпретации является попытка реконструирования и объяснения смысла и значения исследуемых идей и теорий в их историческом развитии и связи с современностью.

Наиболее концентрированными методами представленного исследования выступает исторический метод, разрабатываемый в рамках конкретно-исторического подхода к политико-правовым идеям и теориям. Как отмечает Д. И. Луковская, в случае данного подхода высвечивается связь истории политических и правовых учений с общей историей и специальными юридическими дисциплинами (историей государства и права). Естественно-правовая концепция Дж. Локка и его политические взгляды рассматриваются в

¹⁸ Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. №. 3. С. 206.

их исторической связи с теорией прав человека, которая отражает наиболее передовые попытки интерпретации в правовом знании соотношения таких фундирующих понятий как право и закон. Данный подход коррелирует с подходом Кембриджской школы истории понятий и политического языка, который направлен на изучение политико-правовой реальности посредством языка, и в котором соединены социальная история и философская герменевтика с опорой на методологические интенции Р. Коллингвуда.

Данные методологические направления позволяют понять, как ключевые политико-правовые понятия представлены в различных дискурсах, в том числе в интерпретациях естественно-правовых теорий с точки зрения концепта прав человека. Конкретно-исторический подход в структуре данного исследования позволяет сконцентрироваться на хронологических рамках исследуемой теории, общеисторическом контексте эпохи, особенностях, действовавших в то время политико-правовых институтов, которые опосредованы идеологией и мировоззрением эпохи. То есть политико-правовые учения и политические, правовые идеологии рассматриваются в контексте конституционного поля, а не описываются исключительно на основе источников при игнорировании контекста их возникновения и существования.

Долгое время в отечественной правовой науке политико-правовые идеи рассматривались с точки зрения марксистской теории, поскольку идеология играла главную роль в легитимации политического строя советского государства и позитивного социалистического правопорядка, однако установившийся в современности правовой плюрализм позволяет рассматривать политико-правовые идеи Нового времени комплексно с точки зрения обозначенных выше научных подходов, которые органично дополняют друг друга.

При этом используемый автором *портретно-индивидуализирующий метод* исследования дополняет конкретно-исторический подход в рамках истории политико-правовых учений, поскольку позволяет совместить хронологическое описание материала с акцентированием наиболее значимых персоналий, которые предложили новые концепции государства и права или

аксиоматизировали и рационализировали предшествующие интуитивные определения¹⁹.

Синхронный и диахронный сравнительные методы позволяют сопоставить идеи Локка о правах человека с концепциями предшественников и со сторонниками рационалистической концепции позитивных прав, которые противопоставляют свои учения эмпирико-сенсуалистической традиции осмысления правовых понятий²⁰.

Заслуживает отдельного внимания в рамках данной работы также *сравнительно-генетический метод*, применяемый в правовых исследованиях с целью выявить и фиксировать основные стадии зарождения и реинтерпретации идей, правовых институтов и норм, посредством выстраивания определенной родословной идей, терминов и концептов. С точки зрения составления родословной концепции прав человека данный метод весьма применим для новейших интерпретаций учения Джона Локка. Так, применяя данный метод, В.Г. Графский отмечает пример составления Декларации независимости США (1776 г.), когда Т. Джефферсон отказался от третьего компонента триады Локка естественных и неотчуждаемых прав (права собственности) в пользу права на стремление к счастью²¹.

Источниковедческой базой исследования послужили отечественные работы по теории права и истории политических и правовых учений²², а также положения и выводы, сформулированные в трудах отечественных учёных – специалистов в области теории и философии права, истории правовых и политических учений: Д. И. Луковской, И. Ю. Козлихина, А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной и В. С. Нерсисянца, а также зарубежных исследователей права.

¹⁹ Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России. Учебник. 2-е изд. М., 2003. С. 13

²⁰ Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. №. 3. С. 209.

²¹ Графский В. Г. Сравнительная история политико-правовых идей и взглядов как научная проблема // Труды института государства и права Российской академии наук. 2010. №. 3. С. 118.

²² Козлихин И. Ю., Тимошина Е. М. История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие / И. Ю. Козлихин, Е. М. Тимошина. Москва: Проспект, 2016; Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений: учебник. М.: Юридическая литература, 1983; Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.: Изд-во «Проспект», 2016.

Источниковая база исследования представлена преимущественно трактатами и произведениями Джона Локка и других представителей правовой мысли Нового времени.

Теоретическая значимость результатов выпускной квалификационной работы состоит в формировании методологии исследования современных интерпретаций классического учения Джона Локка о происхождении естественных прав с точки зрения современных подходов к определению универсальных прав человека, и их ключевых источников.

Прикладная значимость проведенного исследования состоит в обосновании практических моделей, на основе которых могут быть выстроены фундаментальные основы нормативного правотворчества, имеющего целью обеспечение принципов автономии личности и реальной гарантии прав человека в современном глобализирующемся мире и в условиях распространения информационных технологий, которые оказывают влияние на развитие права как отрасли человеческого знания.

Выводы, полученные в результате диссертационного исследования, позволят сформировать приоритетные направления анализа феномена прав человека с опорой на традиционные подходы, формируемые в рамках концепции юснатурализма с точки зрения интегрального правопонимания, примиряющего естественно-правовой тип мышления с позитивистски ориентированным правовым мировоззрением.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, список литературы.

Материалы и основные теоретические выводы диссертационного исследования прошли **апробацию** в результате обсуждения на кафедре теории и истории права и государства юридического факультета СПбГУ.

Глава I. Джон Локк в русле традиции классического юснатурализма

Теоретики естественного права, такие как Гоббс, Локк или Руссо, стремились вывести концепцию цивилизованного общества из рассуждений о природе дообщественного и доисторического человека. Определив человеческую природу, теоретики естественного права традиционно постулировали существование договора, который, как предполагалось, стал результатом соглашения всех дообщественных индивидов, заключенного для преодоления трудностей естественного состояния. Описания подробностей этого гипотетического сценария теоретиками естественного права сильно расходились между собой, но тем не менее именно такой сценарий просматривается в сочинениях большинства мыслителей этой традиции.

Исследователи справедливо отмечают, что Т. Гоббсом и Дж. Локком был совершен переворот в структуре естественно-правовой доктрины, который выразился в аксиоматизации естественно-правовых принципов, имеющих свое происхождение от теорий греческих и римских стоиков. Данные принципы с точки зрения концептуального оформления были произведены в незыблемый постулат политико-правового знания, который был в дальнейшем воспринят в рамках направления юснатурализма всей последующей традицией Просвещения²³.

1.1. «Локк-философ» versus «Локк-политик»: исторический контекст

К концу эпохи Средневековья ценностно-нормативная система, построенная отцами Церкви, начала разрушаться под давлением антропоцентризма и гуманизма. Данный процесс сопровождался глубокой секуляризацией общества, итогом которой стало укрепление новой системы правосознания. Так, если в Античную эпоху и период Средневековья человек был вписан в строгую иерархию мироздания и существовал в рамках парадигмы

²³ Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. №. 3. С. 206.

«этики обязанностей», то с началом Нового времени в основу нравственного отношения индивида к миру легла «этика прав». В теоретическом правопонимании отход от патриархальной традиции привел к рационализации политики и политических институтов. Государство начинает интерпретироваться в «сугубо инструментальном ключе, как средство реализации интересов индивида»²⁴, а категория справедливости приобретает в структуре модели общественного договора конвенциональное содержание.

Несмотря на революционный характер трансформации общественного сознания на стыке Средневековья и Нового времени, в контексте Локка можно проследить определенную преемственность идей. Очевидно, что ключевые концепты локковской политико-правовой доктрины разрабатывались мыслителями античной эпохи, эволюционировали в эпоху Средневековья, а в трудах Гроция и Гоббса и вовсе начали приобретать характеристики полноценного теоретического направления.

В частности, основные локковские положения о естественном состоянии и природном законе проглядываются у средневековых схоластов. Данное мнение можно подтвердить словами Б. Рассела, который полагал, что «то, что Локк говорил о естественном состоянии и законе природы, в основном не оригинально, а является повторением средневековых схоластических доктрин»²⁵. Так, у Фомы Аквинского можно обнаружить следующие интенции о естественном источнике человеческих законов: «Каждый закон, созданный людьми, содержит свойства закона именно в той степени, в которой он происходит из закона природы. Но если он в каком-либо отношении противоречит естественному закону, то сразу же перестает быть законом; он становится всего лишь извращением закона»²⁶.

²⁴ Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография / Г. Ю. Канарш. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 31.

²⁵ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 737.

²⁶ Цит. по: Tawney R. H. Religion and the Rise of Capitalism. Vol. 23. Transaction Publishers, 1998. P. 39.

Однако, как отмечает Э. Ю. Соловьев, «долокковская философия права при всей ее теоретической значимости еще далека от какого-либо реального общественно политического влияния»²⁷.

В действительности, Дж. Локк сыграл фундаментальную роль в эволюции системы правосознания, обогатив ее оригинальными компонентами, среди которых идея неотчуждаемых прав и развитие договорной этики. Политическая аргументация и теоретическое правопонимание Локка, базовыми составляющими которых являются договорное толкование компетенций государства, обоснование (в узком и широком смысле) понятия собственности и инновационный подход к концепции естественного права, несомненно, получили развитие как в теоретической, так и в практической плоскости. Например, идеи английского мыслителя, как отмечает английский историк Т. Б. Маколей, четко прослеживаются в политической программе британских вигов: «План вигов был прост и последователен. По их учению основанием нашего государственного устройства был договор, выражавшийся с одной стороны присягой на подданство, а с другой коронационной присягой, вследствие чего обязанности, наложенные этим договором, были обоюдны. Они утверждали, что государь, чересчур злоупотреблявший своей властью, мог быть законно обуздываем и низвергаем народом»²⁸.

Существенную роль учение Локка об обществе и государстве сыграло в развитии утопического сознания. Определяющим в генезисе утопической мысли является актуальная социокультурная ситуация, которая, в силу своей субъективной несовершенности, способствует конструированию определенных идеальных сообществ и состояний в человеческом воображении. Происходит как бы надстройка над реальным материальным миром ирреального мира мечты, в котором реализованы два принципа: принцип компенсации и принцип детерминации. Согласно первому принципу, в утопическом мире имеет место то,

²⁷ Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М.: Политиздат, 1991. С. 150.

²⁸ Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений: в 13 томах. Том 8. История Англии. С. Петербург, 1863. С. 448.

в чем субъект испытывает потребность, которую он не в состоянии удовлетворить в реальном обществе. Второй принцип, принцип детерминации, сводится к тому, что в утопии, по мнению Э.Я. Баталова, многократно усиливается то «положительное, что существует в реальном обществе и в той или иной мере удовлетворяет потребности субъекта»²⁹.

Представляется, что Локк в процессе разработки своей вариации естественного состояния вдохновлялся конкретным продуктом колониальной экспансии Англии – общественной и политической жизнью в британских североамериканских колониях, которые отличались «свободой, простотой и добродетелью». Так, К. Дженнингс отмечает, что «бесчисленное количество людей по обе стороны Атлантики полагало, что в Америке должно было сформироваться новое и удивительное общество»³⁰. Что касается самого Локка, то он, по мнению Б. Бейлина, видел в заокеанских поселениях «образ счастливого природного состояния человека, заповедник свободы и добродетели»³¹.

Конечно, рассуждая об утопии, нельзя обойти стороной такой важный ее элемент как понятие «идеал». В утопии «зашифрован» идеал, который, в свою очередь, воплощается в проект — подробный образец совершенного общественного или государственного устройства, очерченного во времени и пространстве. Утопический идеал создается по «произволу воображения» автора, который стремится встать над временем и над историей³². Именно логика произвола продуцирует образ искусственного мира, соответствующего потребностям, интересам и желаниям автора. У Платона — это идеал государственного устройства, у Ксенофонта — идеальный человек, а у Локка — идеалом выступает «Царство Разума», основанное на принципах истинной морали³³. Собственно, на утопические черты политико-правового учения Локка

²⁹ Баталов Э. Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982. С. 28.

³⁰ Jennings C. Paradise now: The story of American utopianism. Random House, 2016. P. 6.

³¹ Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М.: Новое издательство, 2010. С. 57.

³² Баталов Э. Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982. С. 28.

³³ Заиченко Г. А. Джон Локк. М., «Мысль», 1973. С. 157-158.

намекают и особенности его концепции естественного состояния. Так, Б. Рассел замечает, что «вера [Локка] в счастливое «естественное состояние» в отдаленном прошлом своем восходит частью к библейским рассказам о веке патриархов, а частью к античным мифам о золотом веке»³⁴.

Полемический характер основных произведений Локка требует внимательного подхода к изучению контекста, в котором они были созданы. Так, например, обстоятельное знакомство с концепцией Т. Гоббса позволило Локку выработать свой подход к определению справедливости в связи с гражданско-политической практикой того времени и в контексте исследования этики в работе «Опыт о человеческом разумении». Джон Локк пытался отыскать формулы человеческих правил, которые ведут к достижению счастья, но Локковское понимание справедливости отличается от трактовки Т. Гоббса, и прежде всего это связано с тем, что закон природы у Локка не сводится к заботе о собственной безопасности и благополучии как о собственной выгоде. Локк пытается выстроить систему социальных отношений, которые опираются на разумные основания человеческой природы³⁵.

Исторический контекст, в котором жил и творил Локк, его непосредственная вовлеченность в актуальные политические события, позволяют исследователям сделать вывод о неразрывной взаимосвязи его политико-правовой концепции с идеалистическими представлениями о природе человека и естественных правах.

Гражданское общество Локка еще приравнено к политическому, то есть представляет собой государственное сообщество как некое единство и в этом смысле еще далеко от современного понимания гражданского общества как политически активного населения и его институциональных структур.

Локк исключает любое насилие и принуждение в переходе прав от гражданского общества к государственной власти, он подразумевает волю и

³⁴ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 737.

³⁵ Кирюхин Д. И. Понимание справедливости Джоном Локком // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №. 4 (16). С. 84.

решение всего большинства³⁶. Общественный договор Локка подразумевает уполномочивания общества, то есть законодательной власти (что равносильно в его понимании) в создании законов, необходимых для поддержания общественного блага – собственно этот процесс является переходом из естественного состояния в государственное³⁷.

Согласованность доктрины естественного права, приобретающего форму закона, обусловлена концепцией, согласно которой государство конструируется особым образом при участии гражданского общества, руководимое принципами разума и общего блага. Пределы власти суверена лежат там, где отсутствует необходимость каких-либо действий, не способствующих утверждению общего блага, а главной обязанностью суверенной власти является охрана частной собственности каждого гражданина.

Носителем суверенитета выступает народ, который, по сути, делегирует власти полномочия по обеспечению достойной жизни граждан, с присущим набором обеспечительных мер, среди которых можно выделить: правление согласно общепринятым и постоянно действующим законам, которые были провозглашены народом и от его имени; беспристрастные и справедливые (независимые) судьи); наличие регулярной силы, которая защищает общество от внешних врагов и внутренних смут. В суверенном государстве должны преобладать закон и законность, которые обеспечивают интересы мира и всеобщего блага для всех представителей народа, гарантирует неотчуждаемые ценности человека и его естественные права, среди которых: право на жизнь, право на свободу, право на равные возможности, право владеть и распоряжаться имуществом³⁸.

В процессе создания суверена возникает новый основной субъект – гражданское общество. Границы государственного суверенитета очерчиваются общественным благом и правами граждан, данными им от природы, что

³⁶ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 312.

³⁷ Там же. С. 317.

³⁸ Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. 2016, № 10. С.42.

косвенно реализуется в концепции разделения государственных властей. Идея народного суверенитета Локка подразумевает право народа по осуществлению контроля за деятельностью законодательного органа, право на внесение изменения в его структуру и состав.

Подобный суверенитет устанавливает общий закон, который признается всем обществом и допускается согласно общему согласию граждан как мера справедливости и несправедливости для разрешения всех споров и тех коллизий, которые возникают в обществе – это есть первый основополагающий по Локку признак, создающий государство. Общественный договор, порождая юридически оформленный закон, создает тем самым общезначимое и признанное всеми мерило справедливости, которое отсутствует в естественном состоянии. Роль суверена в лице монарха тем самым, в отличие от Гоббса здесь упраздняется, на первый план выходит всеобщее гражданское согласие.

Принципиальное различие между Гоббсом и Локком заключается в том, что первый является апологетом абсолютной монархии, а второй — ратует за конституционное ограничение власти. В связи с этим, представляется интересным рассмотрение особенностей соотношения утопии с таким феноменом сознания как идеология. Одна из концепций, которая дает возможность выявить фундаментальные расхождения в определении утопии — эта концепция К. Мангейма, разработанная им на страницах его работы «Идеология и утопия». Мангейм противопоставляет утопическому сознанию, «которое не находится в соответствии с окружающим его бытием»³⁹, сознание идеологическое. Утопическое есть «трансцендентное» по отношению к бытию сознание, так как оно ориентируется на факторы, которые не находятся в реальном мире⁴⁰. Но Мангейм подобными характеристиками наделяет и идеологию. Идеология, как и утопия, является «трансцендентной» и «нереальной» категорией. Разница же между идеологическим и утопическим сознанием заключается в прямо противоположных социальных функциях. Для

³⁹ Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1976. С. 146.

⁴⁰ Там же.

утопического сознания характерен социальный критицизм, который способствует наблюдению только тех элементов, которые могут подрвать существующий порядок.

В свою очередь, идеологическое сознание выполняет апологетическую функцию, что выражается в стремлении стабилизировать существующий порядок и нивелировать элементы, которые способствуют нарушению этого порядка. В этом плане, исходя из концепции Манхейма, «Левиафан» Гоббса и «Два трактата о государственном правлении» Локка, несмотря на наличие в них явных утопических компонентов, можно назвать идеологическими произведениями, так как они направлены на оправдание действующей власти или определенных политических сил. В подтверждение этого Локк в предисловии «Двух трактатов о правлении» отмечает: «Я надеюсь, что оставшегося [фрагмента трактата] достаточно для утверждения трона нашего великого избавителя, правящего нами короля Вильгельма»⁴¹.

Приведенный пассаж свидетельствует о возможности актуализации творчества Локка в контексте полемики позитивизма и юснатурализма. Так, например, позитивист Г. Кельзен выступает против идеологической направленности учений о естественном праве и утверждает, что вся традиция юснатурализма имеет строго консервативный, охранительный характер и всегда служила алтарю и трону⁴². В самом деле, согласно Г. Кельзену, интеллектуальное влияние Локка на политическую элиту Англии второй половины XVII века можно назвать примером использования естественно-правового учения в качестве интеллектуального инструмента в борьбе за осуществление того или иного интереса⁴³.

Тем не менее учение Локка стало идеологической основой не только для «трона Вильгельма», но и для всего европейского и американского Просвещения XVIII века. В частности, либеральная философия английского мыслителя

⁴¹ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 137.

⁴² Луковская Д. И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 234.

⁴³ Там же. С. 234.

оказала фундаментальное влияние на теоретиков и практиков Американской революции, которые боролись за юридическое признание естественных прав. Так, Б. Бейлин пишет следующее: «Один памфлет за другим упоминают Локка в связи с естественными правами, общественным договором и обязанностями правительства»⁴⁴.

Об эндосимбиотическом присутствии идей Локка в структуре американской политико-правовой мысли говорит и Б. Рассел, утверждая, что «своего величайшего развития он [либерализм Локка] достиг в Америке, где в условиях свободы от пут феодализма и государственной церкви он господствовал с 1776 года до наших дней»⁴⁵. Как уже было сказано, политико-правовую доктрину Локка нельзя назвать «кабинетной» теорией. В конце концов, «отец» либерализма был первым философом в истории, принявшим участие в создании главного государственного акта, в котором он юридически закрепил свободу совести. Локк считал, что в основе индивидуальной свободы лежит собственность индивида, но собственность в широком смысле, то есть каждый человек является собственником своей жизни, труда, действий, свободы и сам определяет свои приоритеты, а лишение его собственности есть нарушение естественных прав человека. Из этой идеи вытекает, что в государстве, основанном на общественном договоре, невозможно установить единые моральные нормы и требовать единого вероисповедания. Таким образом, свобода совести и веротерпимость – обязательные условия нормальной общественной жизни и законности власти. Отсюда понятен возмущенный тон мыслителя в одном из его писем: «Свобода совести есть естественное право человека, принадлежащее как правоверным, так и инакомыслящим, и никого не должно принуждать в вопросах религии законом или силой»⁴⁶.

Как утверждает Э. Ю. Соловьев, на учение Локка прямо опирается конституционная практика североамериканских штатов, в частности, их

⁴⁴ Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М.: Новое издательство, 2010. С. 31.

⁴⁵ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 711.

⁴⁶ Locke J. The Correspondence of John Locke. 1976. Vol. 2. P. 500.

знаменитые билли о правах. Следует обратить внимание на специфические юридические черты данного документа. В нем нашли самое непосредственное отражение основные идеи естественно-правовой концепции прав и свобод человека. Согласно данной идее, естественные права присущи человеку по природе, от рождения, дарованы ему Творцом, а не государством.

Так, в Декларации независимости США, которая является «ядром» главного Закона Америки, присутствует следующий пассаж преамбулы: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых».

Таким образом, исходя из биографии Локка, из его творческого пути, мы можем заключить, что политико-правовые взгляды мыслителя формировались под влиянием сложных и, порой, судьбоносных политических явлений и процессов, происходивших в Англии XVII века. Кроме того, Локк как человек, который принимал непосредственное участие в государственных делах, имел возможность в самых разных формах и проявлениях переводить свои идеи об обществе и государстве из теоретической плоскости в практическую. Творческими усилиями Локка через рационализацию основ легитимности социального порядка и власти, через рациональное философское обоснование самой легитимности получили развитие право и правосознание. Что касается исторических судеб идей Локка, то, как сказал Б. Рассел, «в целом школа, обязанная своим происхождением Локку, сделала больше для увеличения человеческого счастья и меньше для увеличения человеческого несчастья»⁴⁷.

⁴⁷ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 763.

1.2. Естественное право как фактор легитимации позитивного правопорядка

Исследователи утверждают, что легитимность является необходимым условием существования позитивного права на всех этапах общественного развития⁴⁸. Вместе с тем процедуры легитимации права и ее факторы исторически менялись, так, для сторонников позитивизма наличие легальной процедуры выступало в качестве достаточного основания для легитимации норм права, само же их содержание будет не принципиально важным. Так, по мысли Г. Кельзена, «... всякое произвольное содержание может быть правом».

Схожим образом и К. Шмитт утверждал, что возможность позитивации права предполагает процедуру, благодаря которой любое содержание может добиться легитимной действительности права через решение, поскольку именно решение придает действенность праву, и оно же может лишить его этой действенности, «Позитивное право действенно в силу решения».

Современные теоретики позитивного права также предполагают, что легитимность права достигается в основном через процедуру.

Однако, как отмечают российские исследователи права, проблема легитимности права не может быть решена с позиции позитивизма. Так, по мнению, Д. И. Луковской «...позитивизм выводит на проблему легитимации права, но лишь косвенно. При этом позитивисты, следуя «разделительному тезису», отгораживаются от содержательных ценностей в праве (этические правовые теории, либертаризм) в качестве критерия действительности права»⁴⁹.

В поддержку данного мнения выступает и разработчик коммуникативной теории права А. В. Поляков, который утверждает, что проблема различения права и произвола не может быть решена в рамках позитивизма⁵⁰.

⁴⁸ Денисенко В. В. Легитимность и легитимация позитивного права: история и современность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. №. 2 (13). С. 16.

⁴⁹ Луковская Д. И. Легитимность права: дискуссионность проблемы // Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2019. С.20.

⁵⁰ Поляков А. В. Легитимность как свойство права // Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2019. С.56.

В современной правовой науке все больше наблюдается тенденция, согласно которой можно утверждать, что в истории развития правовой мысли позитивизм и естественное право выступали факторами правового прогресса и стабильности, развивались как оригинальные исследовательские программы и мировоззрения, а тот или иной подход к определению правовых явлений занимал ведущее положение в различные эпохи.

Так, некоторые исследователи склонны считать, что «режимы демократии получают свое становление, складываются на волне и под знаменами естественно-правовой идеологии, но окрепнуть и удержаться им помогает сильное, демократическое нормативно-позитивистское мировоззрение»⁵¹. Чтобы право не превратилось в придаток политических и социально-экономических отношений, узконаправленных интересов определенных групп, в нем должны прослеживаться четкие ценностные ориентиры, которые соответствуют реалиям правовой жизни. По мнению Р. З. Лившица позитивизм и юснатурализм сдерживают друг друга, не позволяя впасть в крайности как в теоретических размышлениях о праве, так и в рамках конкретной юридической практики⁵².

Легитимность, по мнению многих современных юридических теоретиков является сущностной характеристикой права. Так, например, И.Л. Честнов определяет легитимность в качестве имманентного, внутреннего признака права. Данный признак означает психологическое признание права в качестве принятия правовой реальности, ее институтов и норм. Именно благодаря легитимности обеспечивается социальное действие права, реализуется его социальное назначение⁵³. Однако большинство сторонников нормативного подхода к праву склонны придерживаться той позиции, что любая правовая норма, которая исходит от государства, по сути своей, легитимна в силу того, что существующий политико-правовой режим пользуется той или иной степенью

⁵¹ Рудковский В. А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. №. 5. С. 13.

⁵² Лившиц Р. З. Современная теория права (краткий очерк). М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992. С. 27-28.

⁵³ Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е.В. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2019. С. 81.

общественной поддержки⁵⁴. Эта традиция, прежде всего, восходит к юридическим позитивистам и может быть выражена формулой, предложенной Хансом Кельзеном, который отмечал, что «всякое произвольное содержание может быть правом»⁵⁵. Проблема различения права и произвола становится ключевой для современных западных позитивистов, таких как Г. Харт и А. Росс⁵⁶.

Необходимо признать, что в современной правовой реальности недостаточно одной только формальной процедуры издания правовой нормы государством, определенного постановления законодателя, чтобы быть эффективным, право должно быть, прежде всего, легитимным, то есть общественно признанным.

Например, Нидерландский правовед Марк Ван Хук выделяет два ключевых способа легитимации права: формальный (конвенциональный характер) и содержательный (возможность делиберации и широкого общественного консенсуса)⁵⁷. Именно ценностные принципы, содержащиеся в основах естественного права, могут задавать то общепризнанное содержание для правовых норм, которое позволит достигнуть высокой степени легитимации.

В целом естественно-правовой тип правопонимания в отличие от позитивистского ориентирован на идею права в качестве смыслообразующего начала, которое позволяет его воспринимать как критерий для оценки всех юридических феноменов в качестве правовых или неправовых. Первостепенное значение для сторонников данного подхода имеет идея о том, что право обладает всеобщими и необходимыми свойствами, не зависящими от произвольной воли конкретного человека, законодателя или государства. По сути, данные свойства имеют рациональную, абстрактную природу, и не могут быть выведены непосредственно из опыта, а также быть им опровергнуты.

⁵⁴ Денисенко В. В. Легитимность права: теоретико-правовое осмысление // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 77.

⁵⁵ Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 19.

⁵⁶ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 745.

⁵⁷ Марк ван Хук. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 254-260

В основе такого типа правопонимания, таким образом, лежит абстрактная идея права, поэтому оно имеет некую «метафизическую» (в истолковании Аристотеля – умозрительную) характеристику⁵⁸.

Современный теоретический дискурс актуализирует вопрос об идеальной природе права как базовом концепте юснатурализма в дискуссиях между сторонниками позитивизма и непозитивистских подходов к праву, прежде всего, по вопросу признания или непризнания моральных ценностей в праве⁵⁹.

Для естественного права свойственен ряд принципиальных характеристик, которые позволяют воспринимать его в качестве одного из ведущих факторов легитимации позитивного права, а именно:

1. Нормы естественного права не отрицают необходимость и ценность норм позитивного права, источником которого выступает воля правителя, наделенного правом законоотворчества в силу общественного договора;

2. Естественное право выступает в единстве с позитивным правом;

3. Естественно-правовые нормы тождественны основным принципам частного права, которые рождаются в результате взаимодействий между частными лицами – данный постулат позволяет Дж. Локку провозгласить такие ценности как жизнь, свобода и имущество в качестве данных по естественному праву, наделенными характеристиками неотчуждаемой собственности;

4. В основе норм как естественного, так и позитивного права лежит совокупность рационально-этических принципов, следовать которым требует правовой разум или божественный закон (например, в интерпретации Дж. Локка), и именно в данном ключе позитивное право обретает морально-рациональную легитимацию⁶⁰. Для некоторых классиков политико-правовой мысли естественно-правовое мышление является основой формирования позитивных представлений о государственной власти.

⁵⁸ Рудковский В. А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. №. 5. С. 9.

⁵⁹ Луковская Д. И. Действительность права в современном теоретическом дискурсе // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. №. 2. С. 20

⁶⁰ Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. №. 3. С. 7.

Именно естественное право задает линию легитимации для позитивных законов. Так, в концепции Джона Локка природа является первоисточником правовой нормативности. Гражданское право основано на естественном праве. В соответствии с законом природы гражданское право справедливо и, следовательно, является достойным повиновения. Гражданское право соблюдается не само по себе, а потому, что оно соответствует естественному закону. По Локку, ни один гражданин не обязан полностью подчиняться гражданскому праву. Как только оно вступает в противоречие с естественным законом, гражданское право перестает быть справедливым и требует неповиновения. Поскольку это основной источник нормативности, естественное право имеет приоритет над гражданским правом, и, если они противоречат, это тот закон, которому мы обязаны подчиняться. Легитимность гражданского права проистекает из закона природы, вместе с тем, данный факт не отрицает творческой роль, которую Локк отводит законодательной власти⁶¹.

По мнению Локка, естественный закон не столько представляет собой определенный набор неизменных заповедей, которые охлаждают горячую волю законодателя и сдерживают политическую власть, сколько выступает критерием трансцендентной справедливости, главной точкой опоры права, которая, допуская критику гражданского закона, укрепляет политическое сообщество и борется с его вырождением и упадком, а также несправедливостью.

На практике естественное право само по себе не порождает никаких предписаний и неэффективно. Для его обнаружения и определения необходим гражданский закон, разработанный политическим органом. Вместо того, чтобы считаться причиной деполитизации права, естественное право Локка можно интерпретировать как политический инструмент, который, гарантируя гражданам средство оценки, критики и изменения закона, способствует динамизму гражданских институтов. В любом случае, именно данной интерпретации мы будем придерживаться на страницах данной работы.

⁶¹ Dalaqua G. H. Lei natural e lei civil em Locke // Aufklärung: revista de filosofia. 2015. V. 2. №. 1. P. 166.

1.3. Основные категории политико-правового учения Джона Локка

Принято считать, что теории конституционализма, общественного договора, естественного права и другие смежные с ними концепции как автономные направления политико-правовой мысли возникли в Новое время, а их оригинальную полноценную разработку традиционно приписывают Локку, который в рамках рефлексивного отображения актуальных социально-политических преобразований, действительно, предпринимал попытки реконструкции вышеупомянутых идей, тем самым, дополнив их оригинальными компонентами. Однако следует отметить, что отдельные исследователи полагают, что это мнение не соответствует действительности, приводя справедливые аргументы в пользу более глубоких истоков и теоретических оснований вышеуказанных теорий.

Так, при детальном анализе генезиса и развития, например, теории общественного договора можно констатировать, что корни данной концепции восходят в эпоху Античности, в частности, к трудам Платона. Например, характеристики общественного договора, разумеется, при вольной трактовке текста можно усмотреть в платоновском диалоге «Критон». Так, Сократ, обремененный молчаливым контрактом с Афинами⁶², аргументируя свой отказ от бегства из под стражи, приводит следующие слова: «В таком случае, могут они [Законы] сказать, не нарушаешь ли ты обязательств и соглашений, которые ты с нами [Законами] заключил не по принуждению, не бывши обманут и не имевши надобности решать дело за короткий срок: ведь у тебя было семьдесят лет – довольно времени, чтобы уйти, если бы мы [Законы] тебе не нравились и эти соглашения казались бы тебе несправедливыми»⁶³.

Далее, стоит упомянуть о философах-томистах эпохи Контрреформации, к заслугам которых приписывают раскрытие «подлинных истоков демократии» и «изобретение» концепции общественного договора. Если взглянуть на труды

⁶² Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 115.

⁶³ Платон. Сочинения: в четырех томах. Том 1. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. С. 132.

Локка, мы увидим, что он воспроизводит некоторые положения иезуитов и доминиканцев, касательно естественных прав и источника политической власти⁶⁴.

Анализ современного конституционализма позволяет нам говорить о том, что его теоретической основой стали именно римская правовая традиция и конституционные проекты. «Действительно, – пишет В. А. Гуторов, – слияние принципов конституционализма и представительной демократии и их воплощение на практике в определенной институциональной конфигурации являются результатом революционных переворотов, происходивших в Западной Европе и Северной Америке в XVII-XVIII веках. Однако в концептуальном плане решающую роль играло развивавшееся на протяжении столетий переосмысление европейскими народами правового опыта и конституционного устройства Древнего Рима»⁶⁵. Стоит добавить, что особую роль сыграла концепция «смешанной конституции», а точнее, та ее модификация, которая была сформирована в трудах Полибия и Цицерона. Так, в эпоху позднего Средневековья с целью реформировать римскую католическую церковь философы «примирительного движения» использовали концепцию «смешанной конституции» для ограничения автократической власти Римских Пап⁶⁶. Таким образом, несмотря на то, что идеи философов «примирительного движения» предвосхитили теории конституционализма и демократии XVII и XVIII веков, в силу последующего усиления абсолютизма они были все же забыты.

Итак, Локк, опасаясь анархизма государства, зная о тиранической сущности абсолютизма и монархии, посвятил себя разработке механизма, который бы обеспечивал правовые и институциональные ограничения политической власти и гарантировал личные свободы. Так, размышляя о проблеме обоюдного ограничения законодательной и исполнительной властями,

⁶⁴ Гуторов В. А. Традиция британской конституции в современном политико-философском дискурсе: некоторые теоретические проблемы. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 2. С. 233

⁶⁵ Гуторов В. А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 4. С. 117.

⁶⁶ Там же. С. 118.

«отец» либерализма писал следующее: «Поскольку искушение может быть слишком велико при слабости человеческой природы, склонной цепляться за власть, то те же лица, которые обладают властью создавать законы, могут также захотеть сосредоточить в своих руках и право на их исполнение, чтобы, таким образом, сделать для себя исключение и не подчиняться созданным ими законам и использовать закон как при его создании, так и при его исполнении для своей личной выгоды; тем самым их интересы становятся отличными от интересов всего сообщества, противоречащими целям общества и правления. Вот почему в хорошо устроенных государствах, где благо целого принимается во внимание так, как это должно быть, законодательная власть передается в руки различных лиц, которые, собравшись должным образом, обладают сами или совместно с другими властью создавать законы; когда же они это исполнили, то, разделившись вновь, они сами подпадают под действие тех законов, которые были ими созданы; это для них новая и непосредственная обязанность, которая побуждает их следить за тем, чтобы они создавали законы для блага общества»⁶⁷.

Стоит добавить, что в естественном состоянии, с точки зрения Локка, «исполнительной властью» обладает каждый индивид, опять же, для противодействия нарушениям другими индивидами требований естественного закона⁶⁸. Это позволяет говорить нам о том, что у Локка различие между естественным состоянием и политическим (гражданским) сообществом не столь радикально, как у Гоббса.

Локк утверждает, что люди сначала существовали в естественном состоянии, управляемом естественными законами. Для Локка политическая власть в конечном итоге проистекает из этого изначального состояния бытия. Согласно Локку, естественное состояние – это «состояние полной свободы», когда люди могут распоряжаться своими собственными «действиями, распоряжаться имуществом и людьми так, как они считают нужным в рамках закона природы, не прося разрешения у кого-либо другого». Это делает

⁶⁷ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 347.

⁶⁸ Там же. С. 265-266.

состояние природы идеальным равенством. Локк утверждает, что все люди равны. Однако такое равенство проблематично. Если все равны, нет более высокой инстанции, которая могла бы выносить решения между сторонами с конфликтующими интересами. Локк предполагает, что неизбежно возникнут споры и возникнет состояние войны, которое будет постоянным, поскольку никакая власть не сможет положить конец конфликту⁶⁹.

Интересен тот факт, что задолго до появления Конституции США Локк и его соратник и покровитель лорд Э. Эшли-Купер Шефтсбери создали для одной из колоний Англии, Северной Каролины, конституцию (The Fundamental Constitutions of Carolina). Примечательно и то, что в этом документе закреплялись институт рабства и система крупного землевладения, и это несмотря на то, что в своем учении об обществе и государстве Локк особое внимание уделяет этическому принципу права и равенству, которое рассматривается мыслителем с точки зрения категории «негативной свободы».

Об этом говорит и Б. Н. Чичерин: «Это равенство не относится, впрочем, ко всем свойствам человека: один может превосходить другого летами, способностями, добродетелью; рождение и полученные благодетия могут обязывать человека в отношении к другому»⁷⁰. Сам же Локк пишет, что «нет ничего более очевидного, чем то, что существа одной и той же породы и вида, при своем рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны также быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления»⁷¹.

После выхода из естественного состояния, пройдя «неудобства» состояния войны, обществу необходимо выбрать форму правления и утвердить ее в основном нормативно-правовом акте, в главном Законе. По Локку, теория конституционализма и, вытекающая из него, идея разделения властей, предназначена не столько для повышения эффективности государственного

⁶⁹ Richardson T. John Locke and the Myth of Race in America: Demythologizing the Paradoxes of the Enlightenment as Visited in the Present // *Philosophical Studies in Education*. 2011. № 42. P. 101-112.

⁷⁰ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. С. 322.

⁷¹ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 263.

управления, сколько для более важной, политико-философской цели – для противодействия установлению тирании и произвола. Таким образом, Локк разделил власть между законодательной, исполнительной и федеративной ветвями, которые обладали возможностью взаимного ограничения. И, конечно, общественный договор предполагал передачу народом определенных прав в пользу государства, а именно право «надзирать и наказывать», при том, что основополагающие права народ оставляет за собой.

Тут нужно упомянуть о том, что в основе политической философии Локка лежала идея о наличии политических обязательств отдельной личности по отношению к политическому (гражданскому) сообществу с точки зрения разумного эгоизма. При этом Локк вполне осознавал преимущества политического (гражданского) общества, члены которого обладают как правами, так и обязанностями, в противоположность недостаткам «состояния природы».

Политический дискурс Англии второй половины XVII века, реальные политические события и явления периода царствования Карла II обусловили эволюцию политико-правовой мысли Локка и, в частности, отразились в его концепции общественного договора.

В своем диссертационном исследовании А. А. Плотников отмечает, что «ранний период жизни английского мыслителя совпал с началом Английской революции середины XVII века, а последний период протекал в годы так называемой «Славной революции»⁷². Отсюда, ученый делает вывод, что учение Локка развивалось под прямым влиянием революций XVII века в Англии⁷³.

Более того, английский историк П. Ласлетт полагает, что «Два трактата о государственном правлении» Локка обосновывают так называемую «Славную революцию» 1688 года⁷⁴. Представляется также, что некоторые позиции экономической и политической теории «отца» либерализма тесно связаны с

⁷² Плотников А. А. Гражданское общество и правовое государство: к истории формирования концепции (анализ политико-философской мысли Джона Локка): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 1993. С. 14.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Laslett P. The English Revolution and Locke's «Two Treatises of Government» // Cambridge Historical Journal. 1956. Vol. 12. № 1. P. 41.

политической программой вигов, боровшихся за власть. Приведенные выше свидетельства дают нам возможность говорить о теории общественного договора не только в качестве абстрактной политико-правовой конструкции, но и как о конкретном политическом проекте, который отражал интересы определенных общественных сил, боровшихся за власть в Англии во второй половине XVII века.

Договорная теория происхождения государства в понимании Локка основывается на том, что первостепенной потребностью человека выступает стремление к самосохранению (сохранению своей собственности), что и побуждает его, человека, к формированию различных социальных, а затем и политических институтов. Локк переосмыслил и «довел до совершенства» идеи Гоббса об общественном договоре. Существенное отличие позиции Локка сводится к отрицанию абсолютного превосходства политического порядка над естественным.

Как пишет Б. О. Соколов, «некоторые формы правления являются [для Локка] менее предпочтительными даже по сравнению с абсолютной анархией»⁷⁵. Локк не согласен и с тем, что с точки зрения Гоббса, естественное состояние проистекало в режиме «войны всех против всех». Напротив, Локк утверждает, что «естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; ... поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого»⁷⁶. Однако уже в IX главе «О целях политического общества и правления» Локк размышляет над вопросом, почему «если человек в естественном состоянии так свободен, если он абсолютный господин собственной личности и владений, то почему расстаётся он со своей свободой и подчиняет себя власти какой-то другой силы?»⁷⁷. Мыслитель приходит к выводу, что даже в естественном состоянии, регулируемом высшим законом, могут

⁷⁵ Соколов Б. О. Концепции общественного договора в современной политической теории: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01. Санкт-Петербург, 2014. С. 34.

⁷⁶ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 264-265.

⁷⁷ Там же. С. 334.

иметь место людские аффекты, сопровождающиеся посягательством на права других индивидов. Поэтому, чтобы предупредить возможность подобных последствий, люди объединяются в политическое (гражданское) сообщество, характеризующееся наличием конкретных законов, за нарушение которых следуют конкретные санкции.

Локковскую теорию общественного договора можно рассматривать в качестве убедительного способа легитимации политических институтов. Так, коммуникация между властью и народом, отправление власти строятся на демократической основе: власть правит справедливо, в рамках договора, на основе согласия управляемых. Ключевое свойство договорной концепции Локка – народ передает некоторые свои права в пользу государства и в рамках принципа большинства обязуется мириться в будущем с решениями власти⁷⁸.

Суверенитет как качество обладания верховной властью государства может принадлежать любому, кто в состоянии «управлять согласно установленным постоянным законам, провозглашенным народом и известным ему, а не путем импровизированных указов»⁷⁹. Законы тогда способствуют достижению «главной и великой цели» государства, когда их все знают, считают справедливыми и все выполняют.

Локк рассматривал «разделение» суверенной власти как наиболее оптимальный способ организации государства и полагал, что этот принцип должен лежать в основе деятельности всех частей государственного аппарата, что позволить ограничить абсолютную власть монарха, о чем свидетельствует его замечание: «Законодательная и исполнительная власти должны находиться в различных руках как это имеет место во всех умеренных монархиях и правильно организованных правительствах»⁸⁰.

⁷⁸ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 317.

⁷⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С.341.

⁸⁰ Там же. С. 356.

Вместе с тем, считается, что Дж. Локк не был сторонником жесткого разделения одной ветви власти от другой и, вероятно, допускал смешение деятельности различных властных полномочий в деятельности одного органа⁸¹.

При этом право собственности народа остается незыблемым и государство в рамках общественного договора не имеет права на него посягать. В случае, если это все же происходит, если государство начинает угнетать и дискриминировать народ, тогда общественный договор теряет силу, а народ освобождается от всяких обязательств⁸². Таким образом, локковская концепция общественного договора включает в себя организационные, этические и юридические основания политического (гражданского) сообщества. Организационным основанием выступает сам общественный договор, в котором отражены условия передачи некоторых естественных прав. Этическое основание вытекает из добровольности и права выбора. А юридическое основание, в свою очередь отражает обязанность под угрозой определенных санкций соблюдать условия договора⁸³.

Однако важный принципиальный момент в Локковской трактовке теории разделения властей и концепции естественного состояния заключается в том, что сознательная передача государству части собственных прав и полномочий, которыми индивиды обладают в естественном состоянии, как подчеркивает Р.А. Ромашов, не означает передачи самого себя в «добровольное рабство»⁸⁴. Люди сохраняют за собой значительную степень свободы и набор неотчуждаемых прав, которые государство призвано сохранять и соблюдать, защищая их от посягательств со стороны третьих лиц.

⁸¹ См.: Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. С. 38.

⁸² Соколов Б. О. Концепции общественного договора в современной политической теории: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01. Санкт-Петербург, 2014. С. 38-39.

⁸³ Царьков И. И. Естественнo-правовая концепция Джона Локка и ее влияние на формирование правовых идей в XVIII-начале XX века: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Самара, 1997. С. 84.

⁸⁴ Ромашов Р. А. Общество и государство: концепция Джона Локка: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 1995. С. 100.

Глава II. Методологические аспекты локковской трактовки природы человека и человеческих прав

Материалистические основы мировоззрения, по мнению М.Н. Марченко, позволили Дж. Локку сформировать представления о государстве как о «социальном институте», который призван обслуживать интересы не конкретных лиц, а всех слоев общества, о неотчуждаемом характере ряда естественных прав и свобод, которые не могут быть отняты «ни при каких обстоятельствах» (прежде всего, право на жизнь, право владеть собственностью и т.д.)⁸⁵.

2.1. Философские начала теории прав человека Джона Локка

Каким образом философские взгляды Локка коррелируют с его воззрениями об обществе и государстве? Как утверждает Э. Ю. Соловьев, различие Локка-философа и Локка-политика, акцентирование внимания на одной из сторон его творчества не может дать полной картины локковских идей⁸⁶. В свою очередь, Б. Рассел замечает, что еще французские просветители XVIII века, испытавшие существенное идейное влияние английского мыслителя, верили в тесную связь между теорией познания Локка и его воззрениями на политику⁸⁷.

Итак, С. Лампрехт пишет, что традиция, которая, по-видимому, оказала наибольшее влияние на этическую философию Локка, заключала в себе идею, согласно которой в основе морали лежал закон природы⁸⁸. Отсюда представляется, что связь между политико-правовым учением Локка и его гносеологическими установками можно установить через категорию морали. Так, связующим звеном между теорией познания и моралью можно назвать

⁸⁵ Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало-М», 2011. С. 26.

⁸⁶ Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М.: Политиздат, 1991. С. 149.

⁸⁷ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 717.

⁸⁸ Lamprecht St. P. The moral and Political Philosophy of John Locke. New-York, 1918. P. 9.

локковские эмпирико-сенсуалистические аргументы в пользу определения добра как того, что производит удовольствие, и зла как того, что причиняет страдания.

Сам Дж. Локк отмечает следующее: «Единственный способ познать их [модусы удовольствия и страдания], как и другие простые идеи чувств, есть опыт. Дать им определение исходя из наличия добра или зла – не что иное, как сделать их известными нам, заставляя нас размышлять только о том, что мы в себе чувствуем при различных воздействиях добра и зла на наш ум»⁸⁹. Далее, уже в заключительной части «Опыта о человеческом разумении» Локк определяет этику как «попытку найти такие мерилы человеческих действий, которые ведут к счастью, а также найти способы их применения»⁹⁰. Таким образом, проглядывается связь между познавательной теорией Локка и его учением об обществе и государстве, поскольку политико-юридический идеал мыслителя – это «Царство Разума», основанное на принципах истинной морали⁹¹, общество, в котором каждый человек признавался в качестве независимого индивида, труженика и собственника.

Весьма любопытно мнение Б. Н. Чичерина, согласно которому познавательная теория Локка имеет противоречие. С одной стороны, английский мыслитель утверждает, что человеческое познание выводится из опыта, из чувственного восприятия. Однако Локк допускал и умозрительное мышление, так как «те частные элементы, от которых он отправлялся, не могли дать ему необходимых начал познания»⁹². Б. Н. Чичерин выводит непоследовательность познавательной теории Локка через идею божества, являющуюся основанием нравственного закона и выводящаяся английским мыслителем умозрительным путем. Бог нужен для того, чтобы ограничивать людей от действий, к которым влекут их удовольствия и страдания. Таким образом, Локк выводит понятие «верховного законодателя», который предписывает людям известные правила и охраняет их с помощью системы наград и наказаний. В свою очередь,

⁸⁹ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 1. М.: Мысль, 1988. С. 280.

⁹⁰ Там же. С. 200.

⁹¹ Заиченко Г. А. Джон Локк. М., «Мысль», 1973. С. 157-158.

⁹² Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. С. 315.

нравственность выражается в согласии или несогласии добровольных действий человека с известным законом. Согласие с законом – это нравственное добро, влекущее удовольствие в виде награды, а несогласие – нравственное зло, влекущее страдание в виде наказания⁹³.

Солидарен с мнением Б. Н. Чичерина и Г. А. Заиченко, который говорит о том, что «Локк уводит определение добра в иное русло: добро якобы состоит в сознательном подчинении действий людей божественным и гражданским законам»⁹⁴. Таким образом, в понимании Б. Н. Чичерина нравственность у Локка основана на сопоставлении людьми своих действий с божественным законом, на размышлениях о том, являются ли их действия долгом или грехом, на необходимых отношениях, которые могут быть доказаны умозрительным путем⁹⁵. В этом, как полагает Б. Н. Чичерин, и заключается противоречие. Похожий взгляд имеет Р. Аарон, который утверждает, что конкуренция гедонизма и рационализма в рамках познавательной теории Локка мешает ему построить полноценную концепцию морали. Однако Р. Аарон отмечает модификацию, которую Локк вносит в свой гедонизм. Английский мыслитель разделяет добро и зло на естественное и моральное. Так, употребление пищи истощенным организмом есть естественное добро, а поднесение пальца к огню – естественное зло. В свою очередь моральное добро выражается в удовольствии, которым Бог вознаграждает людей за их действия, если последние согласуются с божественным законом⁹⁶. Таким образом, моральное добро и зло – это соответствие и несоответствие наших добровольных действий закону, исходящему из воли и силы верховного законодателя.

Представляется, что учение Локка о человеке, о его личности и воспитании также имеет органическую связь с политико-философской мыслью мыслителя. Б. Н. Чичерин, например, пишет, что для того, чтобы развить идею построения государства на начале личной свободы, «надобно было более глубоким анализом

⁹³ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. С. 316-317.

⁹⁴ Заиченко Г. А. Джон Локк. М., «Мысль», 1973. С. 162.

⁹⁵ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. С. 318-319.

⁹⁶ Aaron R. I. John Locke. Oxford at the Clarendon Press, 1966. P. 257, 259.

проникнуть в природу человека, как разумного существа, и, отправляясь от неотъемлемо принадлежащего ей элемента личной свободы, вывести оттуда коренные начала государственной жизни. Это сделал Джон Локк»⁹⁷. Так, английский мыслитель находит разумным ограничить свободу человека даже в естественном состоянии. Этому свидетельствует оговорка Локка: «Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого»⁹⁸. Выходит, что в понимании Локка свобода – это не отсутствие закона. Более того, законопослушность людей является фундаментом их свободы, так как в отсутствие закона воцарились бы насилие и своеволие. Таким образом, закон в естественном состоянии ориентирует человека, регулирует его отношение с другими людьми на основании равенства, согласия и доброжелательности. У Локка проблема свободы и индивидуализма проглядывается и в его понимании основ коммуникации общества и государства. Так, государство должно заключать в себе компонент свободы, выражающийся в добровольном и сознательном подчинении людей. В противном случае политическое (гражданское) сообщество как один из видов человеческого союза потеряет нравственную связь внутри своей структуры. Локк пишет, что «когда законодательный орган преступит этот основной принцип общества и в силу честолюбия, страха, безумия или подкупа попытается захватить сам или передать в руки кого-либо другого абсолютную власть над жизнью, свободой и имуществом народа, то из-за этого нарушения доверия он лишается той власти, которую передал в его руки народ для совершенно противоположных целей, и эта власть возвращается народу, который имеет право восстановить свою первоначальную свободу и посредством учреждения нового законодательного органа (такого, какой он сочтет подходящим) обеспечить собственную безопасность и защиту». Отсюда различие взглядов Локка от воззрений его предшественников, которые считали, что всеобщее согласие людей необходимо только для первоначального установления государства. Таким образом, даже при

⁹⁷ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. С. 310.

⁹⁸ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 264.

учреждении политического (гражданского) сообщества отдельные элементы естественного состояния остаются незыблемыми.

Размышляя о пределах свободы человека, Локк приводил в качестве ограничений социальные условия, факторами которых могут являться государство, мораль и социальная среда. От этой идеи Локк строит путь к разработке полноценной концепции формирования личности человека. Долокковская официальная теология полагала, что человек от рождения имеет злое начало, которое должно быть искоренено через воспитание и совершение добрых деяний. Локк же, наоборот, воспринимал человека, его душу «как чистый лист бумаги или воск, из которого можно вылепить и сформировать все что угодно»⁹⁹. При этом английский мыслитель ни в коем случае не игнорировал фактор наследственной и психической предрасположенности. Таким образом, можно сказать, что один из концептов локковского учения о человеке, а именно концепт формирования личности человека, был направлен на воспитание разумного цивилизованного индивида, который, выйдя из детского состояния, станет полноценным членом гражданского общества.

В основном, в отечественной и зарубежной литературе преобладают исследования, в которых гносеологические идеи Локка рассматриваются в отрыве от его политико-правового учения. И. С. Нарский, например, утверждает, что учение Локка об естественном праве не выводимо из теории познания английского мыслителя¹⁰⁰. Данную позицию разделяет и Э. Ю. Соловьев¹⁰¹. На наш взгляд, такой несистемный подход может способствовать искажению взглядов мыслителя. Итак, роль познавательной теории в политико-правовом учении Локка можно определить, основываясь на его критике философских идей его предшественников. К примеру, Декарт, руководствуясь сомнением, полагал, что чувственное восприятие, конечно, может иногда приводить к некоторым положительным результатам, но чаще всего оно вводит людей в заблуждение.

⁹⁹ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 608.

¹⁰⁰ Нарский И. С. Западноевропейская философия XVIII века. Учебное пособие. «Высшая школа», 1973. С. 81.

¹⁰¹ Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М.: Политиздат, 1991. С. 149.

По мнению французского мыслителя, разумная познавательная деятельность, в отличие от опытной, которая содержит много примесей, не носит в себе спекулятивных теорий и очищена от разного рода философских предрассудков. С вышеуказанными положениями декартовой философии Локк во многом не соглашался. Так, английский мыслитель писал: «Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. Но каким же образом он получает их? Откуда он приобретает тот [их] обширный запас, который деятельное и беспредельное человеческое воображение нарисовало с почти бесконечным разнообразием? Откуда получает он весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит»¹⁰². И, наконец, теория врожденных идей и нравственных принципов, которая также вступала в острый конфликт с гносеологическими установками Локка, в частности, с его идеей нового человека, взаимоотношения которого с государством и правом получили у Локка новое толкование. «Указать путь, – пишет Локк, – каким мы приходим ко всякому знанию, достаточно для доказательства того, что оно не врожденно»¹⁰³.

Действительно, если бы у человека были врожденные идеи, то они одинаково осознавались бы всеми: и ребенком, и взрослым. Как полагает Б. Н. Чичерин, отвлеченные аксиомы, которые более всего являются прирожденными истинами, но менее всего осознаются неразвитыми людьми, являются плодом значительной умственной деятельности. Значит, заключает правовед, «начало познания лежит не в отвлеченных понятиях, а в наблюдении над частными явлениями»¹⁰⁴.

Как утверждает Д. Гибсон, из работ Д. Тирелла, друга и соратника Локка, можно заключить, что политико-философские дискуссии, в которых участвовал Локк, привели его к размышлениям о политико-философских проблемах свободы, этики и религии¹⁰⁵. Так, размышляя о свободе и этическом выборе,

¹⁰² Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 1. М.: Мысль, 1988. С. 154.

¹⁰³ Там же. С. 96.

¹⁰⁴ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. С. 311.

¹⁰⁵ Gibson J. Locke's theory of knowledge and its historical relations. Cambridge: University Press, 1917. P. 7.

Локк, как ни странно, приходит к выводу о ключевом значении разумной природы человека, которая дает возможность осознавать свои индивидуальные самостоятельные действия. «Отец» либерализма полагает, что человек по-настоящему свободен лишь тогда, когда он, основываясь только на своих представлениях о мире, принимает самостоятельное решение, и, наоборот, не свободен тогда, когда решение за него принимает внешняя сила. Именно в процессе принятия решения, в процессе выбора человек проявляет себя как мыслящее существо, руководствующееся разумом. Собственно, при детальном анализе локковского естественного состояния в следующем параграфе мы увидим, что проблемы свободы, разумной природы человека и нравственного выбора станут одними из ключевых факторов перехода людей из естественного состояния в состояние войны, и, в целом, лежат в основе локковского понимания взаимоотношений человека и государства. Забегая вперед скажем лишь то, что у Локка свобода и нравственный выбор как формы самосознания определяют основания правовой ответственности, а разумная природа человека позволяет английскому мыслителю дать юридическое определение личности: «Это юридический термин, касающийся действий и их ценности и относящийся поэтому только к разумным существам, знающим, что такое закон, счастье и несчастье»¹⁰⁶. Таким образом, из рассуждения о проблеме нравственного выбора, можно заключить, что фундаментальным выражением свободы у Локка является свобода совести. К слову, именно Локк одним из первых попытался произвести комплексное исследование сущности свободы совести и ее проблем. О важности этого исследования говорит и историческая судьба концепта свободы совести как естественного права. В конце концов, Локка можно назвать первым в истории философом, который принял участие в создании главного государственного закона, Конституции Северной Каролины, в котором юридически была закреплена прежде всего свобода совести.

¹⁰⁶ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 1. М.: Мысль, 1988. С. 400.

Любопытно, что согласно Локку, основные религиозные положения могут быть выведены при помощи самодостаточного разума, который не нуждается в откровении. Так, по утверждению Локка, положения естественной религии более очевидны, чем положения, полученные с помощью древних религиозных текстов¹⁰⁷. Данное утверждение позволяет нам говорить о том, что у Локка с точки зрения его религиозной концепции положения веры, полученные человеком посредством чистого разума, превосходят тайны религиозного откровения. И, действительно, у Б. Рассела по этому вопросу читаем: «Хотя Локк – глубоко религиозный человек, искренне верующий христианин, принимающий откровения за источник познания, тем не менее он ставит откровение под контроль разума. В одном случае он говорит: “Простое свидетельство откровения есть величайшая достоверность”, – но в другом указывает: “Разум должен судить об откровении”. Таким образом, в конце концов разум более высок»¹⁰⁸.

Представляется, что Локк применял критический и исторический подходы и к самой Библии. Как полагает А. А. Плотников, познавательная теория Локка позволила ему интерпретировать библейские тексты таким образом, что они приобрели противоположный их буквальному содержанию смысл¹⁰⁹, в результате чего, например, концепция народного суверенитета, которая, несомненно, является одним из важнейших положений политико-правового учения Локка, получила совершенно противоположный смысл. Можно заключить, что подобные пересмотры основных традиционных положений политической теологии, вызванные социально-историческим запросом, позволили Локку эту же политическую теологию развить путем перенесения ее в сферу чисто политико-философского творчества.

¹⁰⁷ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 1. М.: Мысль, 1988. С. 547-548.

¹⁰⁸ Рассел Б. История западной философии. Видади. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 719.

¹⁰⁹ Плотников А. А. Гражданское общество и правовое государство: к истории формирования концепции (анализ политико-философской мысли Джона Локка): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 1993. С. 57.

2.2. Концепция естественного состояния в структуре локковского учения об обществе и государстве

Британский историк и политический теоретик Джон Данн утверждает, что естественное состояние у Дж. Локка – это «теоретический анализ фундаментальных отношений права и долга, которые существуют между людьми, отношений, которые логически предшествуют конкретным историческим ситуациям, в которых фактически всегда находятся все реальные человеческие существа»¹¹⁰.

Философию права эпохи просвещения наряду с верой в науку, а также общей сфокусированностью на проблеме индивидуальных прав, от античной и средневековой философии отличает также и приверженность строгому порядку и иерархии¹¹¹. Свобода индивида становится в данном фокусе центральным дискурсивным понятием и предметом споров о политике:

«Итак, для правильного понимания «политической власти и определения источника её возникновения мы должны рассмотреть, в каком естественном состоянии находятся все люди, а это – состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли. Это также состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными; никто не имеет больше другого»¹¹².

Локк приводит абстрактное допущение, что всем человеческим правительствам предшествовало «естественное состояние», в котором человеческие отношения регулировались законом природы (естественной моральной нормой). Стоит отметить, что понятие «закон природы» является одним из тех компонентов, которые и делают локковскую концепцию

¹¹⁰ Dunn J. The Contemporary Political Significance of John Locke's Conception of Civil Society / Khilnani s. and Kaviraj S. (eds) Civil Society: History and Possibilities. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. P. 43

¹¹¹ Шапиро Я., Малахова Е. Моральные основания политики // Социологическое обозрение. 2003. № 1 (3). С. 20.

¹¹² Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 263.

естественного состояния оригинальной. Эту особенность отмечает Г. Ласки, говоря о том, что у Гоббса естественное состояние, в котором пребывала политическая организация, была состоянием войны, тогда как у Локка естественное состояние регулируется законом природы¹¹³.

Вот как определяет закон природы сам Локк: «Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что, поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого; ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом». Таким образом, в естественном состоянии, несмотря на отсутствие государственного принуждения, не было места своеволию, а люди, в свою очередь, жили в состоянии полной свободы (*perfect freedom*). При этом единственная санкция, которая могла грозить человеку за нарушение норм закона природы, основывалась на принципах справедливости, разумности и возмездия и означала, что каждый человек обладал правом наказать нарушителя. Основанием же для применения санкции выступает воля нарушителя, так как он, преступая закон природы, тем самым заявляет, что живет не по правилу разума и общего равенства и, таким образом, представляет серьезную опасность для всего человеческого рода, и поэтому люди имеют право уничтожить нарушителя¹¹⁴.

Итак, почему люди в естественном состоянии нарушают закон природы? Локк объясняет это следующим образом. Естественный закон не является врожденным, он не индивидуален для каждого человека. Естественный закон как моральная норма распространяется на всех людей, которые познают его с помощью разума. А вот познание, в свою очередь, индивидуально и может протекать по-разному в зависимости от склонностей, желаний и моральных побуждений человека. Таким же образом можно объяснить и неравенство людей

¹¹³ Laski H. J. Political thought in England from Locke to Bentham. London, New-York, Toronto, 1920. P. 30.

¹¹⁴ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 266.

в естественном состоянии. Несмотря на всеобщность естественных прав, люди все равно могут быть неравны с точки зрения их отношения к собственности, то есть у Локка речь идет именно о равенстве возможностей, о равенстве без уравнивания. Мыслитель аргументирует это свойствами самой естественной разумности человека: «Бог отдал мир всем людям сообща; но так как он отдал им его для их блага и для того, чтобы они могли извлечь из него наибольшие удобства для жизни, то нельзя предположить, будто бы он хотел, чтобы мир всегда оставался в общем владении и невозделанным. Он дал его для того, чтобы им пользовались прилежные и рассудительные»¹¹⁵. Раз уж мы затронули проблему неравенства, пару слов скажем и о локковской идее естественного равенства. Еще раз приведем положение Локка о равенстве: «Нет ничего более очевидного, чем то, что существа одной и той же породы и вида, при своем рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны также быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления»¹¹⁶. Данное положение позволяет нам говорить о том, что Локк, утверждая равные природные преимущества людей, радикальным образом отвергает традиционные средневековые представления о неравенстве индивидов. Однако Локк не говорит и об абсолютном равенстве. Мыслитель уточняет, «что возраст или добродетель могут давать людям справедливое превосходство; исключительные достоинства и заслуги могут поставить кого-либо над общим уровнем»¹¹⁷. Так, исходя из той же познавательной теории Локка, под равенством предполагается прежде всего равенство естественное, присущее новорожденному человеку, у которого нет представлений и знаний о мире. Постепенно, в ходе развития, у человека посредством оперирования ощущениями развиваются и его способности, степень развитости которых и является основанием неравенства. Выходит, что каждый человек обладает природным естественным разумом, однако

¹¹⁵ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 280.

¹¹⁶ Там же. С. 263.

¹¹⁷ Там же. С. 292.

пользуются этим разумом люди по-своему. Таким образом, генеральная линия равенства людей исходит из идеи равенства прав, которая «порождает равную для всех обязанность их соблюдать»¹¹⁸.

Одним из ключевых компонентов политико-правовой доктрины Локка, в частности, его концепции естественного состояния является теория естественных прав. Данная теория должна была стать неопровержимым аргументом против абсолютной власти и теологических доводов в защиту этой власти. Как уже отмечалось, разработка теории естественных прав производилась со времен Аристотеля, но коренным образом концепцию естественного права переосмыслил именно Локк. К примеру, революционной была вышеуказанное гедонистическое понимание человеческих действий, которое категорически шло вразрез с феодально-теологической моралью аскетизма. Итак, Локк постулирует, что каждый человек обладает тремя фундаментальными прирожденными правами личности, которые признаются всеми субъектами естественного состояния и которые в дальнейшем после перехода в политическое (гражданское) сообщество гарантируются государством. К числу таких прав относятся: право на жизнь, свободу и собственность.

Эти три права, как пишет Э. Ю. Соловьев, образуют конституционный фундамент правового порядка локковского государства, законодательство которого ориентировано не на ограничение прав и свобод человека, а на их гарантию и защиту¹¹⁹. Действительно, у Локка читаем, что «несмотря на всевозможные лжетолкования, целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы»¹²⁰. Таким образом, в естественном состоянии, несмотря на отсутствие государственного принуждения, разумные индивиды все же обладают осознанием того, что

¹¹⁸ Плотников А. А. Гражданское общество и правовое государство: к истории формирования концепции (анализ политико-философской мысли Джона Локка): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 1993. С. 89.

¹¹⁹ Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М.: Политиздат, 1991. С. 155.

¹²⁰ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 293.

вышеуказанные права священны, продиктованы законом природы, потому не могут нарушаться, кроме тех случаев, когда требуется наказать самого нарушителя природного закона.

Естественное право собственности есть следствие фундаментального права самосохранения, оно не производно от пакта, соглашения или от любых других действий общества. Если каждый имеет право сохранять себя, он необходимо имеет право на все, что необходимо для его самосохранения. В большей степени для самосохранения по Локку больше необходима еда, нежели средства самообороны и защиты, как предполагал Т. Гоббс. И то, что верно в отношении пищи, которая присваивается человеком в качестве исключительной собственности, верно и для всех остальных вещей, необходимых не просто для самосохранения, но даже для комфортабельного самосохранения, ибо человек имеет помимо всего прочего и естественное право на стремление к счастью.

Однако должны быть ограничения, которые бы ограничивали эти два естественных права на самосохранение и стремление к счастью с тем, что несовместимо с миром и сохранением человечества. Эти естественные права исключают возможность присвоения того, что уже присвоено кем-то другим, и в этом смысле нанесение вреда другому – противно естественному закону. Единственный честный способ присвоения чего-либо согласно естественному закону – это труд. И если в естественном состоянии еще действуют некоторые правила, ограничивающие присвоение собственности способностью потреблять так, чтобы расточительство было исключено (поскольку естественное состояние есть перманентное состояние нужды), то в гражданском обществе индивиды могут приобретать в таком количестве, сколько им угодно и любыми способами, не запрещенными позитивными законами¹²¹.

Еще один оригинальный компонент локковской концепции естественного состояния – наличие в этом состоянии некоторых государственных механизмов, что указывает на то, что прообраз концепта разделения властей был продиктован

¹²¹ Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 226-227.

законом природы. Это позволяет говорить нам о том, что у Локка различие между естественным состоянием и политическим (гражданским) сообществом не столь радикально, как у Гоббса. Так, в руках каждого человека сосредоточена исполнительная власть, которая дает им право судить и наказывать нарушителей, посягающих на чужую жизнь, свободу и собственность. И эта власть детерминирована задачами охраны закона природы и не является неограниченной и деспотической. В связи с этим, Б. Рассел критикует Локка, говоря о том, что «по закону природы каждый человек имеет право наказывать за нападение на себя или свое имущество даже смертью. Он [Локк] не делает исключений, так что если я поймал мелкого воришку, то, очевидно, по естественному закону имею право застрелить его»¹²². Справедливости ради нужно сказать, что по утверждению самого же Локка, переход из естественного состояния в политическое (гражданское) сообщество был вызван «неудобствами», которые возникали именно потому, что в естественном состоянии каждый человек является судьей в своем собственном деле.

Интересную точку зрения по данному вопросу обосновал отечественный правовед Б. Н. Чичерин. Он заключил, что Локк, исходя от индивидуального начала, пытается произвести права государственной власти, в том числе и право на наказание, из прав, принадлежащих каждому человеку в естественном состоянии, а для этого английский мыслитель посредством софистических изворотов приписывает каждому человеку право охранять весь человеческий род¹²³. Объясняется же это тем, что естественный закон, как и любой другой закон, был бы совершенно бессмысленен и бесполезен, если бы отсутствовало наказание за его нарушение и, если бы не было тех, кто это наказание будет исполнять.

Приведенные слова Б. Рассела наводят нас на мысль о том, что закон природы ничего не говорит нам о соответствии негативной ответственности мере преступления, и в этом смысле Б. Рассел, конечно, прав, говоря о том, что мера

¹²² Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 741.

¹²³ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. С. 326.

наказания определяется каждым человеком в естественном состоянии произвольно. В этом, на наш взгляд, и заключается правовое несовершенство локковского естественного состояния. Примечательно, что Локк, говоря о полной свободе (*perfect freedom*), понимает ее как право делать то, что хочешь, независимо от внешней воли, но свободу внутренней воли человека английский мыслитель отвергает.

Итак, высший закон регулирует естественное состояние и наделяет каждого человека исполнительной властью. Однако возникает вопрос: что является источником закона природы? У Локка, как уже было неоднократно сказано, источником закона природы, источником права является разум, который выступает природным качеством человека. Другими словами, разумная природа человека дает ему возможность осознавать свои действия, которые он – человек, совершает, обладая правом выбора, и оценивать их – действия, с точки зрения юридической ответственности.

Согласно локковской формулировке, естественный закон устанавливает, что человек есть субъект божественных императивов, предписывающих, как ему строить свою жизнь. Однако в пределах законов природы люди могут действовать богоподобным образом. Человек как творец обладает отличающим творца знанием своих интенциональных действий и естественным правом власти над их результатами. Если мы не нарушаем естественный закон, мы находимся в том же отношении к предметам, нами создаваемым, в каком Бог находится к нам; мы владеем ими так же, как он владеет нами. Таким образом, естественный закон или божественное естественное право полагает внешние границы того поля, в котором люди обладают священной властью действовать подобно маленьким богам и самим создавать себе права и обязанности¹²⁴.

Отсюда, на наш взгляд, вытекает еще одна правовая несовершенство локковского естественного состояния – ненадежность негативной ответственности, выражающаяся в проблеме осуществления неотвратимости

¹²⁴ Haworth A. Understanding the political philosophers: From ancient to modern times. Taylor & Francis, 2011. P. 175.

наказания, когда из-за нерегулируемого и неэффективного использования каждым человеком своего права наказывать нарушителей, последние подвергаются наказанию либо не по мере преступления, либо, вовсе, избегают наказания. Представляется, что этот и вышеуказанный правовые дефекты локковского естественного состояния являются исчерпывающими аргументами в пользу необходимости «апгрейда» этого состояния в политическое (гражданское) сообщество.

Если мы хотим исследовать концепцию естественного состояния Локка в полной мере, то, конечно же, нам необходимо осветить и проблему собственности в локковском понимании, тем более что, по мнению специалистов, основной причиной перехода людей из естественного состояния в состояние войны было имущественное неравенство. В «Двух трактатах», а именно в главе V «О собственности», Локк утверждает, что люди в целях самосохранения, в первую очередь, нуждаются в собственности: в пище, в том, что они извлекли своим трудом из природы. Б. Рассел справедливо полагал, что «большим политическим дефектом учения Локка и его учеников с современной точки зрения было преклонение перед собственностью»¹²⁵.

Итак, в чем же заключалось «преклонение перед собственностью» и была ли вообще собственность в локковском естественном состоянии? Чтобы избежать искажение позиции самого Локка по данному вопросу, нужно уточнить, что английский мыслитель трактовал собственность в узком и широком смысле.

В узком смысле собственность человека – это имущество, а в широком – его собственная личность, а именно: жизнь, труд, поступки, интеллектуальная деятельность, свобода. «Хотя земля и все низшие существа, – говорит Локк, – принадлежать сообща всем людям, все же каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав»¹²⁶.

¹²⁵ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 746.

¹²⁶ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 277.

Отсюда вытекает, что задолго до политического сообщества, еще в естественном состоянии человек обладал как минимум собственностью в широком понимании. Но Локк делает важную оговорку. Закон природы, который ограничивает свободу, является также регулятором собственности и потребления. «Тот же закон природы, – пишет Локк, – который таким путем дает нам собственность, точно так же и ограничивает размеры этой собственности»¹²⁷.

Как считают некоторые исследователи, критика Локком взглядов Гоббса относительно частной собственности и разработка им своей авторской концепции были вызваны социально-классовым запросом. До Локка, в частности, с точки зрения Гоббса, собственность была результатом соглашения, условия которого диктует государство. Конечно, английскую буржуазию XVII века, которая вела упорную борьбу за неограниченное право частной собственности, такая концепция не устраивала. И Локк как друг и соратник лидеров вигов из идеологических соображений пытался опровергнуть абсолютистские идеи Гоббса на счет примата государства над человеком и его правами. Таким образом «отец» либерализма разработал трудовую теорию собственности, согласно которой каждый человек уже в естественном состоянии обладает собственностью в широком понимании, то есть такой собственностью, которую он получает в результате интеллектуальной и трудовой деятельности, направленной на получение из природы необходимых для самосохранения благ.

Б. Рассел также допускает идеологические мотивы локковской концепции собственности, однако в то же время он предупреждает, что, односторонне цитируя Локка, его можно легко исказить: «Может показаться, что он [Локк] был защитником крупных капиталистов и от высших общественных слоев, и от низших, но это было бы полуправдой. У него находишь рядом непримиримые положения: здесь есть и теории, которые предвосхищают теорию развитого капитализма, и теории почти приближающиеся к социалистической точке зрения»¹²⁸.

¹²⁷ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 279.

¹²⁸ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 749.

Наконец, последнее, чтобы мы хотели освятить в рамках данного параграфа – это концепт двух этапов локковского естественного состояния и особенности перехода из этого состояния в политическое (гражданское) сообщество. Итак, делая вывод из всего вышеуказанного, можно предположить, что естественное состояние по Локку является состоянием всеобщего мира, согласия и доброжелательности, для которого не характерны никакие социальные конфликты. Основываясь только на этом положении, существует риск прийти к ошибочному заключению, согласно которому Локка можно считать радикальным анархистом. Однако это не так. Локк пишет: «Сообщая словом или действием не об опрометчивом и поспешно принятом, но о продуманном и твердом решении лишить жизни другого человека, сделавший это вовлекает себя в состояние войны»¹²⁹.

Следовательно, в локковском естественном состоянии кроме мира, согласия и доброжелательности, существует и компонент войны, который чаще всего спровоцирован имущественным неравенством. То есть по Локку, война и раздоры — это приходящие элементы, в отличие от позиции того же Гоббса, у которого война была изначальным элементом естественного порядка.

При этом важно уточнить, что Гоббс говорит о всеобщей войне, о «войне всех против всех», в то время как у Локка состояния мира и войны – это состояния исключительно индивидуальные. В свою очередь, о принципиальной разнице между естественным состоянием и состоянием войны Локк говорит следующее: «И вот здесь мы имеем ясную разницу между естественным состоянием и состоянием войны; а эти состояния, что бы ни утверждали некоторые люди, столь же далеки друг от друга, как состояние мира, доброй воли, взаимной помощи и безопасности и состояние вражды, злобы, насилия и взаимного разрушения. Люди, живущие вместе согласно разуму, без кого-либо, повелевающего всеми ими, имеющего власть судить между ними, действительно находятся в естественном состоянии. Но сила или заявление о готовности её

¹²⁹ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 270-271.

применить в отношении другого лица, когда на земле нет никого высшего, к кому можно было бы обратиться за помощью, – это и есть состояние войны; и именно отсутствие возможности подобного обращения дает человеку право вести войну против агрессора»¹³⁰.

Интересно и то, что право вести войну против агрессора остается и в политическом (гражданском) сообществе. Однако если в политическом (гражданском) сообществе война обычно прекращается решением судьи, то в естественном состоянии в виду отсутствия судьи она продолжается до тех пор, пока нарушитель не будет уничтожен¹³¹.

Таким образом, фундаментальные дефекты локковского естественного состояния, которые не позволяют субъектам этого состояния жить в условиях мира и согласия и которые катализируют процесс перехода этих субъектов к политическое (гражданское) сообщество, можно отразить в трех пунктах.

Во-первых, в естественном состоянии отсутствует беспристрастный судья, который бы обладал властью решать споры и ликвидировать «неудобства».

Во-вторых, в естественном состоянии существует ненадежность негативной ответственности, выражающаяся в проблеме осуществления неотвратимости наказания, когда из-за нерегулируемого и неэффективного использования каждым человеком своего права наказывать нарушителей, последние подвергаются наказанию либо не по мере преступления, либо, вовсе, избегают наказания.

В-третьих, в локковском естественном состоянии у людей отсутствуют четкие стандарты, законы, которые бы выступали общим мерилom справедливости и несправедливости.

В таких условиях каждый субъект естественного состояния неизбежно руководствуется лишь своими индивидуальными интересами и представлениями о позитивном праве, и, в связи с этим, возникает вопрос об актуальном источнике универсальной морали и регулятора поведения.

¹³⁰ Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. С. 272.

¹³¹ Там же. С. 335.

2.3. Права человека и христианская мораль

Предваряя размышления о соотношении христианской морали с концептом прав человека в системе философских взглядов Дж. Локка, необходимо отметить то, что он всецело критически относился к религиозным понятиям и представлениям, поскольку ему в высшей степени характерна способность и тяга к рационализации, а также определенная доля свободомыслия, которая выделяла его среди представителей эпохи. Однако, такие российские исследователи как Б. В. Мееровский и А. Л. Субботин отмечают некоторую долю религиозной компромиссности Джона Локка в отношении к чудесам и откровению, содержащимся в христианской доктрине¹³².

Учение Джона Локка о чудесах, как о сверхъестественных проявлениях Божественной воли свидетельствует о том, что в его системе рациональных представлений все, что находится за пределами человеческого разума и дается через откровение указывает на источник, от которого исходит нечто, превосходящее естественный ход вещей, то есть проявления божественной силы, и основу его миссии. Таким образом, источник естественного права или закона природы находится в божественном абсолюте, который накладывает определенные обязательства на человеческую мораль и поведение¹³³. Эту мысль подтверждает Л. Штраус, отмечая, что закон природы в представлении Локка является объявлением Божьей воли, и без его знания человек не может поступать нравственно¹³⁴.

При этом Джон Локк считает, что моральные ценности не являются врожденными для человека. Напротив, для него любое поведение, не противоречащее закону, должно считаться морально хорошим. Однако только определенные законы могут служить критериями для оценки действия с этической точки зрения. Локк предполагает, что существует три такие группы

¹³² Мееровский Б. В. Из истории английского свободомыслия // Научные доклады высшей школы. М., 1983. № 4. С. 121; Субботин А. Л. Примечания к эссе «Рассуждения о чудесах» // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 651.

¹³³ Яковлев В. В. Дж. Локк о чудесах: своеобразие исследовательского подхода // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. № 3. С. 164.

¹³⁴ Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 197.

законов: божественные законы, гражданские законы и законы мнения или репутации. Поскольку Локк рассматривает различные группы права как иерархически упорядоченные, можно сделать вывод о том, что естественный закон в его учении о праве существенно влияет на этику. Таким образом, естественный закон становится стержнем этической концепции Локка¹³⁵.

Этические и правовые нормы в учении Дж. Локка, как отмечают исследователи, имеют трансцендентное обоснование, которое обеспечивает им универсальный и абсолютный характер, выраженный в законе природы. Этот абсолютный характер противостоит релятивизму, который может возникнуть в результате сформированного между людьми согласия по тому или иному вопросу социального существования. Естественное состояние предполагает справедливое и мирное сосуществование равных индивидов, которое гарантируется законом природы. Локк формирует представление об этико-правовой общности людей (требующей в качестве своей гарантии институтов политической и судебной власти), базирующейся на принципах справедливости¹³⁶.

Закон природы налагает не только универсальные обязательства не причинять вреда всем другим в их жизни, свободе, здоровье и имуществе, но и особые обязательства заботиться о других членах своей семьи и помогать им в особых обстоятельствах, в которых они нуждаются. Важно видеть, что обязанность заботиться друг о друге членов семьи носит конкретный и частичный характер. Обязанность распространяется только на членов семьи.

Джона Локка часто называют одним из основателей Просвещения – движения, которое стремилось покончить с Библией и религией и заменить их научным реализмом. Однако, биография мыслителя и сами его произведения свидетельствуют, что Локк чрезвычайно интересовался Библией, и всю свою творческую жизнь он занимался библейским богословием и религией.

¹³⁵ Franke B. Das prinzip naturrechtlicher Ethik bei John Locke // Archiv für Rechts-und Sozialphilosophie. 2010. T. 96. №. 2. S. 199-222.

¹³⁶ Кирюхин Д. И. Понимание справедливости Джоном Локком // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №. 4 (16). С. 87-88.

Исследователи отмечают, что интерес Локка к Священному Писанию в окончательном счете серьезно сказался на развитие его политической и правовой философии. Так, К. И. Паркер демонстрирует, что либерализм Локка вдохновлен его религиозным видением и, в частности, его особым пониманием первых глав книги Бытия. В отличие от сэра Роберта Филмера, который утверждал, что Библия оправдывает социальную иерархию (то есть божественное право короля, права первенца на других братьев и сестер и «естественное» подчинение женщин мужчинам), Локк выводит из откровения, данного в Библии, что люди находятся в естественном состоянии свободы и равенства друг с другом. Библейские дебаты между Р. Филмером и Дж. Локком позволяют исследователям лучше понять политические взгляды Локка, представленные в его «Двух трактатах о правлении»¹³⁷.

К. Надон утверждает, что Локк опасался, что публичный атеизм создаст пустоту, которая может быть заполнена политическим абсолютизмом, так что разумное смешение религии с политикой может привести к усилению поддержки гражданской свободы¹³⁸.

При этом понимание свободы вероисповедания Джоном Локком оказало особенно сильное влияние на мысли основателей Америки, хотя некоторые из них, казалось, сильно отошли от Локка. От имени религиозной терпимости Локк выдвинул несколько различных аргументов. Некоторые из этих аргументов в основном основывались на библейском откровении.

Например, он подчеркнул, что Новый Завет никогда прямо не требует религиозного принуждения. Даже если Локка не убедили его собственные аргументы, основанные на Новом Завете, он, очевидно, ожидал, что некоторые из его читателей, принявших принцип, согласно которому религиозные доктрины должны устанавливаться или применяться только на основе простого библейского языка, сочтут этот конкретный аргумент убедительным. Вдобавок

¹³⁷ Parker K. I. The biblical politics of John Locke. Wilfrid Laurier Univ. Press, 2006. P.10

¹³⁸ Nadon C. Absolutism and the Separation of Church and State in Locke's Letter Concerning Toleration. Perspectives on Political Science, 2006. V. 35, № 2. P. 94.

Локк апеллировал к искренним верующим, когда утверждал, что принуждение в религиозных вопросах ведет к религиозному лицемерию¹³⁹.

Помимо этих религиозных аргументов против религиозного принуждения, Локк выдвинул философский аргумент в пользу религиозной терпимости, который в основном зависел от теоретического разделения мирских и духовных или вечных дел. Локк отмечал, что для того, чтобы установить терпимость, «прежде всего, необходимо четко отличать дела гражданского правительства от дел религии и установить справедливые границы, лежащие между одним и другим»¹⁴⁰.

Морально-религиозная позиция Локка характеризуется прежде всего тем, что он резко критиковал религиозный и политический порядок Реставрации в Англии – режим, при котором король утверждал, что обладает абсолютной властью по божественному праву и при котором люди по закону должны были подчиняться установленной церкви.

В противовес этому режиму Локк разработал мощную теорию о людях как о разумных существах, которые имеют право думать самостоятельно, управлять своими собственными действиями и стремиться к собственному счастью в рамках закона природы. Затем он использовал эту точку зрения, чтобы по-новому взглянуть на политическую и религиозную жизнь. Чтобы способствовать своему счастью в этом мире, рациональные люди согласились отказаться от части своей естественной свободы и вступить в гражданское общество для защиты своих естественных прав или «гражданских интересов» жизни, свободы и собственности.

Более того, Локк утверждал, что, заключая общественный договор, рациональные люди не откажутся от своей религиозной свободы, поскольку они могли бы разумно надеяться на достижение вечного счастья или спасения, только если бы использовали свой разум для поиска истины о Боге и пути,

¹³⁹ Vance K. The Golden Thread of Religious Liberty: Comparing the Thought of John Locke and James Madison // Oxford Journal of Law and Religion. 2017. V 6. №. 2. P. 231.

¹⁴⁰ Локк Дж. Послание о веротерпимости // Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 95.

которым он желал, чтобы они шли. Для Локка самые основные религиозные предписания могли быть познаны в свете природы и разума, в то время как другие были предметом веры.

Представление Локка о людях как о разумных существах послужило основой не только для индивидуальных прав, но и для обязанностей по отношению к другим. Разум требовал от человека признания того, что другие люди имеют те же права, что и он сам. Из этого следовало, что все члены общества обязаны уважать как свободу вероисповедания, так и гражданские права тех, кто отличается с ними в вопросах религии.

В дополнение к защите свободы вероисповедания Локк выступал за строгое разделение церкви и государства. Поскольку свобода совести была неотъемлемым правом, люди не давали государству никаких полномочий в духовных вопросах. Вместо этого, эти вопросы оставались за самими людьми, а также за религиозными обществами или церквями, которые они добровольно основали для содействия своему спасению.

Таким образом Локк стремился не только защитить неотъемлемые права людей, но и разрушить опасное единство между церковью и государством, которое характеризовало Реставрацию. В то же время он стремился коренным образом изменить природу этих институтов: вместо того, чтобы укореняться в каком-либо понятии иерархии, установленной Богом или природой, и церковь, и государство должны основываться на согласии свободных и равных людей, и должны уважать их природу как разумных существ. В таком понимании религия была бы союзником, а не угрозой человеческой свободе¹⁴¹.

Эти христианские максимы не данные от природы единожды и раз и навсегда послужили основой естественной морали, которые подпитывают права людей в гражданском сообществе и регулируют правовые отношения и взаимодействия, открывая возможность для свободного выбора собственного жизненного пути.

¹⁴¹ Heyman S. J. The Light of Nature: John Locke, Natural Rights, and the Origins of American Religious Liberty // Marquette Law Review. Vol. 101, № 3. 2018. P. 717.

Глава III. Интерпретация учения Джона Локка о правах человека: теория и практика

Фундаментальное произведение Джона Локка «Два трактата о правлении», опубликованное в 1690 году, оказало глубокое влияние на такие важные доктринальные инструменты по правам человека, как: Американская декларация независимости от 4 июля 1776 года, Французская декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, и Международные пакты о правах человека, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года. Отражение многих идей, содержащихся в «Двух трактатах о правлении» в этих документах по правам человека, настолько очевидно, что не будет преувеличением отметить, что Локк является их духовным отцом, хотя до сих пор на официальном уровне подобный статус философу не приписывается.

3.1. Зарубежная правовая мысль

Учение Локка о собственности, как и в целом вся его политико-правовая философия революционны, по мнению немецкого философа права и историка Л. Штрауса, не только в отношении Библейской традиции, но и в отношении философской традиции. Локк одним из первых сместил акцент с естественных обязанностей и обязательств на естественные права индивида, тем самым сделав «Я» центром и источником нравственного мира. Человек стал центром правовой и государственной системы, источником благ и общественного счастья.

Доктрина собственности Локка более радикальна предложенной Т. Гоббсом философии, поскольку именно человек, а не природа, его труд, но не дары природы, есть ресурс, который производит все ценное, и человек создает это все своими усилиями.

Человеческое благородство и его достоинство (концепт, который очень сильно в правовой традиции связан с идеей прав человека) своими признаками

имеют не подражание природе, но уверенность в собственных силах и творческое начало. Человеческое творчество становится источником всего ценного в мире, а значит конвенциональный мир обретает господство над миром природы¹⁴².

Некоторые западные исследователи подчеркивают делиберативный (совещательный) характер естественного права в концепции Джона Локка, которое имеет непреложную взаимосвязь с гражданским правом. Так, предполагается, что обсуждение в рамках законодательных органов, как и гражданские дискуссии, могут порождать в определенной степени естественный закон, то есть граждане могут до некоторого предела определять закон, а само это определение имеет решающее значение для их политической свободы. И в этом смысле политическая свобода Дж. Локка очень близка феномену республиканизма¹⁴³.

Среди современных мыслителей, которые видят явную преемственность между традицией естественных прав и современной идеей прав человека – Джеймс Гриффин. Он разработал теорию прав человека, основанную на понятии личности в совокупности с определенными практическими соображениями, которые призваны развить то, что он называет «Просветительским проектом в области прав человека»: «В то время не было теоретического развития самой идеи, но термин «права человека» «почти не зависит от критериев» и страдает неопределенностью, которую необходимо исправить»¹⁴⁴ – в этом, по его мнению, состоит вызов для современных теоретиков права.

Австралийский правовед и философ-моралист Джон Тасиулас аналогичным образом утверждал, что существует «жизненно важная общность между дискурсами о правах человека и естественных правах»¹⁴⁵.

Так, например, по мнению американских исследователей Рэндольфа Мэя, Сета Купера и Памелы Самуэльсон, современное понятие интеллектуальной

¹⁴² Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 238.

¹⁴³ Dalaqua G. H. Lei natural e lei civil em Locke // Aufklärung: revista de filosofia. 2015. V.2. №. 1. P. 163-186.

¹⁴⁴ Griffin J. On Human Rights. Oxford, OUP, 2008. P. 329.

¹⁴⁵ Tasioulas J. Towards a Philosophy of Human Rights // Current Legal Problems, 2012. № 65. P. 26.

собственности основывается на концепции Джона Локка, о которой мы упоминали ранее. Обеспечение неимущественных прав собственности является такой же основой конституционного правопорядка, как и обеспечение материальных прав собственности¹⁴⁶.

Дж. Гриффин, безусловно, не единственный мыслитель, который поместил современный проект в области прав человека в основном в более позднюю традицию естественных прав эпохи Просвещения. Также твердо придерживался этой точки зрения Эрнст Кассирер, чья книга о Просвещении имела большое влияние на развитие правовой философской мысли

Так, именно Локк выдвинул учение, исходя из которого общественный договор не является единственным основанием для всех правовых отношений между людьми. Изначальные узы, существующие в естественном состоянии, предшествуют договору, именно из них исходят естественные права человека, цель же государства – включить эти права в общественный строй, сохранить и гарантировать их. Не французская философия XVIII века открыла идею неотчуждаемых прав, по мнению Э. Кассирера, но именно она превратила данную идею в настоящее моральное евангелие и возвестила ее на весь мир. Благодаря французской философии идея неотчуждаемых естественных прав была введена в реальную политическую жизнь, и наделила ее взрывной силой, которая проявилась в ходе Великой Французской Революции¹⁴⁷.

Для немецкого юриста Георга Еллинека, который открыл интерес двадцатого века к биллям о правах своей знаменитой книгой, опубликованной в 1901 году, Французская декларация разделяла ту же интеллектуальную матрицу, что и американский билль о правах¹⁴⁸. По мнению других исследователей, Французская декларация «чем-то обязана американскому примеру, но больше всего – радикальной философской литературе». Иными словами, проблема

¹⁴⁶ Samuelson P. The Constitutional Law of Intellectual Property After Eldred v. Ashcroft // Journal of the Copyright Society, Vol. 50. 2003. P. 547-556; Randolph J. May and Seth L. Cooper. The Constitutional Foundations of Intellectual Property // Perspectives from FSF Scholars. May 10, 2013. Vol. 8, №. 13.

¹⁴⁷ Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 275.

¹⁴⁸ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб: Юридический центр Пресс, 2004.

заключается в степени влияния таких мыслителей как Дж. Локк, Жан-Жак Руссо и Ш. Монтескье на разработку двух основных биллей о правах, завещанных нам восемнадцатым веком.

Но что действительно важно подчеркнуть в современных западных интерпретациях естественно-правовых теорий это то, что представление о государстве как единственном держателе обязанностей не является неотъемлемым условием основных классических теорий прав человека. Локк, например, не сомневался в том, что естественные права создают юридические отношения между индивидами (а не только между индивидом и государством).

Естественные права берут начало в естественном состоянии, в котором нет политического общества, и где единственными ответственными лицами являются другие люди. Как объясняет Локк, право на жизнь, свободу и собственность защищается «от травм и покушений других людей»¹⁴⁹.

Опираясь на данную интенцию, канадский исследователь Ким Ян Паркер по-новому интерпретирует основание права собственности как одного из фундаментальных прав человека в теории Локка.

Как известно, Т. Джефферсон, один из авторов Декларации Независимости США, вдохновлялся идеями Джона Локка, представленными во Втором Трактате о Правлении, например, идеей о том, что все люди созданы равными, и что правительство получает свою справедливую власть с согласия управляемых. Но что, возможно, не так хорошо известно, так это то, что «Первый трактат» Локка содержит продолжительный библейский спор с сэром Робертом Филмером (1588-1653), стойким защитником теории божественного права королей. «Первый трактат» Локка в наши дни не так часто читают, главным образом потому, что мало кто интересуется типом полемического стиля, который его характеризует, и еще меньше интересуется предметом обсуждения – спором по поводу правильного толкования книги Бытия. Также возникает вопрос,

¹⁴⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 319.

почему философ такого масштаба, как Джон Локк, вообще утруждал себя разоблачением абсурдности библейской политики Р. Филмера.

Однако, рассматривая аргументы Р. Филмера, можно понять, почему Первый трактат Локка так необходим, и как он обеспечивает теологическую основу для его политической системы во Втором трактате, которая и позволила сформировать систему идей, в которой права считаются «неотчуждаемыми».

Для Локка и других политических теоретиков семнадцатого века собственность определяется как «жизнь, свобода и имущество» – описание, аналогичное «неотчуждаемым правам», которыми Творец наделил человечество в Декларации Независимости. Локк следующим образом описывает отношения между собственностью и правами в «Первом трактате»: в первую очередь, люди являются творением этического и морального Бога и в некотором реальном смысле являются единственной собственностью Бога, а не собственностью других людей. Поэтому правители не могут относиться к своим подданным как к собственности, «как к стадам крупного рогатого скота», потому что, в конечном счете, люди являются собственностью своего Создателя¹⁵⁰.

Действительно, вся собственность в конечном итоге принадлежит Богу, и людям дается только определенное разрешение на использование собственности для содержания себя и своих семей. Какие бы права собственности ни заявляли люди, они не могут распространяться дальше того, что позволяет Бог.

Если Творец отдал мир и его создания человечеству, чтобы сохранить то, что по сути является Его собственностью, тогда важно, чтобы люди продолжали выживать или, говоря языком книги Бытия, продолжали «плодиться и размножаться, и наполнять землю». Следовательно, люди имеют обязательство перед Богом сохранять себя.

Так, в Первом трактате Локк утверждает, что Бог дает человечеству землю и все, что на ней, и дает им естественное право собственности, «чтобы использовать ее для наилучшего блага Жизни и удобства»¹⁵¹, во Втором Трактате

¹⁵⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 207.

¹⁵¹ Там же. С. 153.

Локк подкрепляет это утверждение, отмечая, что люди, «однажды родившись, имеют право на собственное сохранение и, следовательно, на еду и питье и на тому подобные вещи, которые природа предоставляет для поддержания их существования»¹⁵². Таким образом, обязательство сохранять себя, обеспечивая свое существование, формирует основу требования естественного права на собственность и, чтобы это не показалось слишком индивидуалистическим, на каждом лежит обязанность обеспечивать всех остальных там, где их собственное самосохранение не вступает в конфликт.

Таким образом, согласно К. Паркеру, фундаментальное естественное право на собственность не основано в первую очередь на труде, как утверждали многие теоретики права и исследователи политической мысли Дж. Локка. Скорее, оно основано на предварительном заявлении о великом благословении в Бытии (хотя в некоторой степени, оно несомненно, связано с трудом). В самом деле, почти во всех случаях естественные права ограничиваются законом природы и Писанием, так что точнее будет говорить о Локке как о защитнике ряда обязательств, а не индивидуалистических правах, как это ему в основном предписывают. Эти обязательства следует рассматривать с точки зрения сохранения, то есть поддержания Божьего мастерства (*workmanship*) и собственности, а не максимизации удовольствия или богатства человека. С этой точки зрения, идеи Локка о правах на самом деле, правильнее сказать, связаны с обязанностями в большей степени, чем с чем-либо еще. Таким образом, права проистекают из личной приверженности и личной ответственности перед Создателем¹⁵³.

Для Локка, Руссо, Монтескье, Джефферсона и авторов Декларации независимости естественные права предшествуют организованному правительству, существуют с самого начала и одинаково рассредоточены среди населения. Они воплощены в том, что Локк называет «благословением Всемогущего», содержащимся в книге Бытия¹⁵⁴. Поскольку все объединены в

¹⁵² Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 232.

¹⁵³ Parker K. I. Locke, Religion, Rights, and the Rise of Modernity. *Lumen*, 2012, 31, P. 124-125.

¹⁵⁴ Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 99.

Адаме в том смысле, что все имеют разум и способны властвовать, все равны - никто не имеет большего права, чем кто-либо другой. Несмотря на то, что люди могут отличаться по своим сильным сторонам, рациональности, симпатиям и антипатиям, в Адаме существует фундаментальное единство, которое заменяет индивидуальные различия.

Аргумент Филмера о том, что различие между людьми установлено Богом, позволяет тирании и рабству действовать в огромных масштабах и не дает возможности изменить режим. Локк не был готов принять это, и поэтому ему было необходимо атаковать библейскую основу аргумента Филмера, а именно первые главы книги Бытия. Для Локка Бог не наделил какое-то конкретное лицо правом управлять, но дал землю и ее создания всему человечеству, чтобы использовать их для сохранения себя и других. Таким образом, фундаментальное право на самосохранение и защиту других составляет основу теории собственности Локка. Это право, однако, имеет больше общего с божественным обязательством, основанным на Писании, чем с любым представлением о неограниченном накоплении богатства. И хотя мы, возможно, потеряли библейский горизонт, на котором можно было бы расположить современную политическую дискуссию, наше представление о том, что значит жить в либеральной демократии с ее «неотъемлемыми правами», было бы совершенно другим без теологической основы политической философии Локка¹⁵⁵.

Новозеландский и американский философ права и политический теоретик Джереми Уолдрон также критикует концепцию Дж. Локка в части положений, согласно которым собственность является естественным правом и что содержательный принцип уважения к собственности (которая признается частью верховенства права) должен ограничивать законодателя. Как было продемонстрировано, по мнению Дж. Локка, основы собственности исходят из естественного состояния общества и закрепляются в результате трудовой

¹⁵⁵ Parker K. I. Locke, Religion, Rights, and the Rise of Modernity. Lumen, 2012, 31, P. 129.

деятельности человека. По мнению Уолдрона же, возникновение права собственности связано в первую очередь с позитивным законом¹⁵⁶.

Работы Локка оказали значительное влияние на американскую революцию и фундаментальные принципы Соединенных Штатов. Влияние Локка распространяется не только на американскую политическую идеологию, но и на противоречия между заявленными идеалами и институтами, поддерживающими неравенство и угнетение в стране, где ценится равенство и свобода.

Политическая философия Локка поддерживала рост демократических институтов и основных принципов универсальных прав человека и характера справедливых правительств, в то же время, по мнению многих западных исследователей, он был решительным сторонником колониализма и ранних форм предпринимательского капитализма, включая создание колоний, основанных на рабском труде¹⁵⁷.

Так, по их мнению, собственность для Локка была на первом месте, потому что ее происхождение имело первостепенное значение для его личных целей. Он не только хотел защитить философское понятие естественных прав, основанное на широком определении собственности, но и одновременно хотел обратиться к некоторым политическим проблемам своего времени. Внутриполитические причины, а именно аргументы против сэра Роберта Филмера, божественного права королей и в пользу исключения и Славной революции, подробно обсуждались в исследованиях, посвященных теории Локка¹⁵⁸. При этом упускаются из виду колониальные причины. Теория собственности Локка обращается к вопросу о том, как можно требовать права собственности на землю, которая находится в общем владении; тот самый вопрос, на который нужно было ответить поселенцам Нового Света.

¹⁵⁶ Коваль С. В. Рецензия на книгу: Уолдрон Дж. Верховенство права и мера собственности. Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд-во Института Гайдара. 2020. 144 с.; Журнал социологии и социальной антропологии, 2020 № 23 (1) С. 248.

¹⁵⁷ Huyler J. Locke in America: The Moral Philosophy of the Founding Era (Lawrence: University of Kansas Press, 1995), P. 1-28.

¹⁵⁸ Ashcraft R. Revolutionary politics and Locke's two treatises of government. Princeton University Press, 1986; Laslett P. Locke and the First Earl of Shaftesbury: Another Early Writing on the Understanding // Mind. 1952. V. 61. №. 241. P. 89-92; Wootton D. John Locke and Richard Ashcraft's Revolutionary Politics // Political Studies. 1992. V. 40. №. 1. P. 79-98.

Доказательством глубокого интереса Локка к Америке и вопросов, возникающих в связи с ее колонизацией, служат коллекция путевых заметок в его частной библиотеке и годы, проведенные под покровительством графа Шефтсбери в качестве секретаря лордов-владельцев Каролины и министра Совета по торговле и плантациям в 1660-х и 1670-х годах¹⁵⁹. Как отмечает Морис Крэнстон в своей биографии Локка, «Локк легко заразился рвением Эшли к коммерческому империализму»¹⁶⁰. Вопрос о собственности и праве Англии на присвоение земель, на которые уже претендовали коренные американцы или другие европейские народы, является центральным для колониальных дебатов этой эпохи.

Отправная точка для Локка, такая же как для Г. Гроция. Считается, что собственность дарована человеку Богом как положительное общественное право собственности. Ничто не может более четко отразить агрессивный колониализм голландцев и англичан, чем предположение о том, что мы действительно владеем всем на земле, и что каждый отдельный человек или нация должны захватить свои права прежде, чем это сможет сделать кто-либо другой. Единственный вопрос, который предстоит решить в схеме Гроция и Локка, – как земля будет разделена. Для Гроция ответом было простое присвоение индивидом земли путем ее использования. Единственная законная форма собственности – частная. Локк занимает аналогичную позицию, как комментирует Карл Оливекрона: «Локк использовал ту же идею присвоения, что и Гроций, но в гораздо большем масштабе»¹⁶¹. Локк, однако, отличается от Гроция в одном решающем отношении. И первостепенным в его позиции выступает не пользование землей, но труд, который определяет, какую часть мира каждый человек может присвоить. Для Локка, в отличие от Гроция, присвоение посредством труда обязательно предшествует использованию.

¹⁵⁹ Harrison J., Laslett P. The Library of John Locke, 2-nd Ed. Oxford, Clarendon Press, 1971. P. 313.

¹⁶⁰ Cranston M. John Locke a Biography. 1957.

¹⁶¹ Olivecrona K. Appropriation in the State of Nature: Locke on the Origin of Property // Journal of the History of Ideas. 1974. V. 35. №. 2. P. 211-230.

Так, Локк утверждает во Втором трактате, что должно быть «средство присваивать их тем или иным путем, прежде чем они могут принести хоть какую-либо пользу или вообще пойти на благо какому-либо отдельному человеку»¹⁶². Таким средством является труд отдельных людей, который не требует согласия остальных лиц.

Заселение «пустующих» земель европейскими державами было центральным в колониальной практике. Локк, имея в виду «невозделанную расточительность Америки», утверждает, как и Гроций, что именно обработка таких «пустующих» земель предоставит тем, кто на ней трудится, а именно англичанину, право присвоения. Этот аргумент становится для Локка в его главе, посвященной собственности, центральным тезисом¹⁶³.

Критерии справедливого и несправедливого в душе каждого индивида появляются в результате серьезных размышлений и разумной деятельности, однако не каждый в своих поступках руководствуется исключительно разумом, страсти зачастую берут верх, поэтому чтобы гарантировать справедливость необходимо сильное правительство с возможностью принуждения.

К. Шимокава отмечает, что теория справедливости Локка базируется на понятии справедливости, поскольку не каждый может быть компетентным и объективным судьей в собственном деле. Причем, понятие собственности охватывает не только имущество человека, но и его жизнь в целом и свобода¹⁶⁴. Главная цель справедливого общества, таким образом, защита собственности в большей степени, чем распределение ресурсов. Задача политического сообщества — создавать условия для пользования собственностью и гарантировать права человека, то есть равенство в реализации индивидуальных прав. Общественное благо же выступает критерием легитимности законного правительства. Так именно прослеживается связь принципов справедливости с требованиями разума в концепции Дж. Локка.

¹⁶² Локк Дж. Два трактата о правлении... С. 233.

¹⁶³ Arneil B. John Locke, natural law and colonialism // *History of Political Thought*. 1992. V. 13. №. 4. P. 587-603.

¹⁶⁴ Shimokawa K. Locke's concept of justice // *The Philosophy of John Locke: New Perspectives* / ed. by P.R. Anstey. London: Routledge, 2003. P. 61-86.

3.2. Отечественная правовая мысль

Начало осмысления социально-политических идей и правовой концепции Джона Локка в России относится ко второй половине XIX века, наиболее активный же период пришел на рубеж XIX и XX века.

Одним из примеров дореволюционного изучения Локковской правовой мысли являются труды Б.Н. Чичерина, который предполагал, что формирование и развитие философских воззрений относительно природы общества и государства невозможно представить без учения о человеческой свободе, которое активно разрабатывалось в «индивидуальной школе, основателем которой стал Джон Локк»¹⁶⁵.

Б.Н. Чичерин ссылается на Локка преимущественно в связи с его теорией свободы и естественных неотчуждаемых прав, характеризуя его при этом как «главного представителя сенсуализма своего времени»¹⁶⁶. Свобода человека определяется как раз тем, что при помощи решений собственного разума мы можем достигать того добра, которой полагаем для себя целью, сделав определенный выбор.

Чичерин выделял концепцию Локка как одну из первых систематических теорий обоснования народной власти, которая выводилась из ключевых начал общественного бытия¹⁶⁷. Локк отстаивал права свободы личности, однако, по мнению Чичерина, Локку был свойственен чрезмерный индивидуализм: стремясь ограничить личный произвол предписаниями, исходящими от высшей воли, вместе с тем он из этого же начала пытается вывести неотчуждаемость свободы¹⁶⁸.

П.И. Новгородцев в своих лекциях по истории философии права, посвященных Дж. Локку, отмечал принципиальное значение естественно-правовых идей в его концепции общественного договора, поскольку с позиции

¹⁶⁵ Евлампиев И. Главный труд Б.Н. Чичерина: энциклопедия правовой и политической мысли // Чичерин Б. История политических учений. СПб., 2008. Т. 2. С. 14.

¹⁶⁶ Чичерин Б.Н. История политических учений. СПб., 2008. Т. 2. С. 55.

¹⁶⁷ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 52

¹⁶⁸ Пархоменко Р. Н. Б. Чичерин и Дж. Локк о праве и либерализме // Педагогика и просвещение. 2013. №. 1. С. 48.

школы естественного права происходит не простое описание фактов из истории, но постоянная постановка вопроса об их этическом оправдании – для Локка важно было установить правомерный способ возникновения государственного строя при сохранении естественных прав, равенства, свобод личности, защите ее собственности¹⁶⁹.

Права человека, таким образом, впервые в большей степени переходят от исторического обоснования и аргументов к этическому в русле общечеловеческих требований. Локк не просто вводит перечень неотчуждаемых естественных прав человека, основанных на старых вольностях английского народа, но и пытается обеспечить их реальную гарантию, которая обеспечивается концепцией разделения властей на исполнительную, законодательную и федеративную, и теорией народного суверенитета наряду с правом на сопротивление тирании. Новгородцев подчеркивал, что несмотря на то, что французские писатели XVIII века затмили Локка блеском своей славы, во многом они обязаны своим величием заслугам их выдающегося английского предшественника, а потому последний является самым видным политическим писателем XVII века.

Исследователи констатируют снижение интереса к трудам либерально-ориентированного мыслителя после революционных событий 1917 года, и первой крупной работой в советский период, посвященной Локку, является философский труд Д. Рахмана 1924 года, в которой политической концепции Локка уделяется незначительное место. Тем не менее, ряд выводов о философской системе Локка в части ее связи с исторической действительностью, компромиссности естественно-правовых идей Локка выглядят весьма весомыми¹⁷⁰. Для работ советского периода, и труд Д. Рахмана в данном случае не исключение, характерен классовый подход к политическому учению Дж. Локка, поэтому в основном высвечиваются интересы буржуазии, а проблема

¹⁶⁹ Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права: Учения Нового времени. XVI-XIX вв. URSS, 2011. С. 70-80.

¹⁷⁰ Рахман Д. Джон Локк. Его учение о познании, праве и воспитании. Субъективная и объективная психология. Харьков, 1924. С. 166.

естественных и неотчуждаемых прав человека в концепции Локка не затрагивается¹⁷¹.

В 1925 году выходит еще один труд советского исследователя права В.И. Бошко «Очерки развития правовой мысли», в которой излагаются ключевые политико-правовые идеи учения Дж. Локка. В нем отражены социально-экономические интенции Локка, которые направлены на выстраивание отношений нового капиталистического строя, но в целом Локку дается презрительная оценка, как образчику буржуазного мыслителя, который отстаивает интересы правящего класса, в чем сказывается догматичность подхода к анализу правовой концепции Локка. В середине XX века выходит небольшое количество работ, посвященных Локку, написанных в основном философами и с точки зрения марксистской методологии анализа правовых и политических идей. Тем не менее, в тот период были высказаны некоторые новые идеи в отношении интерпретации классических идей Локка. Так, М. Тоболовская в своей статье характеризует Локка как представителя либеральной системы мысли и излагает ключевые концепты его доктрины, но с некоторыми искажениями и ошибками, например, в отношении идеи естественного состояния как состояния войны. В целом данная работа, как и остальные, исполненные в русле классового подхода, не учитывает исторический контекст и не соотносит ключевые идеи Локка о правах человека с политическими реалиями того времени¹⁷².

В 1967 году защищается первая кандидатская диссертация по Дж. Локку «Политические взгляды Джона Локка» В. Е. Сатышевым. В ряде своих дальнейших работ исследователь описывает естественно-правовую концепцию Локка, идеи общественного договора и взгляды на государственное устройство. Подчеркивается при этом, что естественно-правовая доктрина базируется на рационализме, однако опровергается, что религиозная концепция имеет

¹⁷¹ Ковалев А. В. Политическая концепция Д. Локка в отечественной историографии советского периода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. №. 7 (102). С. 178.

¹⁷² Тоболовская М. Джон Локк как представитель либерального направления в школе естественного права // Учёные записки 1-го Ленинградского юридического института НК Ю СССР. Вып. II. Л. М., 1940. С. 147.

существенное значение для политической теории Локка. Впервые в отечественной историографии (после революционных событий) акцентируется внимание на проблеме естественных прав и свобод человека в концепции Локка, отмечается, что хоть и присутствует некоторая формальная их трактовка, но само по себе их провозглашение во времена бесправия и угнетения было протестом против сословных привилегий, произвола и беззакония властей, оказав влияние на дальнейшее политическое развитие государств того времени¹⁷³.

Также, что немало важно, В.Е. Сатышевым был продемонстрирован характерный для Локка «социальный атомизм», который выражается в изображении государства «в качестве простого механического агрегата автономных индивидов, преследующих свои частные интересы», а это в свою очередь отражало протест против подавления личности¹⁷⁴.

В 1991 году выходит коллективная монография «Просветительское движение в Англии» под общей редакцией Н. М. Мещеряковой, в одной из частей которых рассматриваются политические взгляды английских просветителей. В ней Локк был назван одним из самых влиятельных мыслителей конца XVII века, причем его взгляды и политико-правовая концепция рассматриваются в связи с идеями предшественников, а также современников, к которым относятся индепенденты и левеллеры¹⁷⁵.

Отечественный теоретик права И. И. Царьков в своем диссертационном исследовании, посвященном естественно-правовой концепции Джона Локка, обосновывает ряд наиболее значимых с точки зрения теории прав человека положений в философском учении Дж. Локка. Так, он подчеркивает, что Дж. Локком впервые в исторической перспективе производится рациональное разделение естественных прав на «первичные» и «вторичные», которые связаны с понятием «отчуждение». Первичные права возникают из естественного состояния в силу самого факта рождения, они не могут передаваться кому-либо

¹⁷³ Сатышев В. Е. Политико-правовые учения в Англии в эпоху буржуазной революции XVII в. М., 1985. С. 143.

¹⁷⁴ Там же. С. 147.

¹⁷⁵ Просветительское движение в Англии / под ред. проф. Н.М. Мещеряковой. М., 1991.

или быть отнятыми, в этом смысле они являются неотчуждаемыми. Вторичные права могут отчуждаться в силу их субъективности, то есть произвольности. В отличие от вторичных прав, первичные права человека составляют перечень фундаментальных или природных прав, которые защищаются и охраняются по естественному закону или закону природы.

Еще одно важное положение, обосновываемое И.И. Царьковым в отношении локковской интерпретации свободы и естественных прав связано с определением им свободы как формы самосознания, которая реализуется в практической жизни посредством осознанного выбора. Подобная интерпретация позволяет обосновать формальное равенство, которому не свойственна уравнительность, то есть фиксируются естественные различия людей¹⁷⁶.

На основании различий моделей естественного состояния в концепциях Т. Гоббса и Дж. Локка, несмотря на то что оба мыслителя придерживались единых методологических принципов, свойственных эмпирико-сенсуалистической традиции философии, И.И. Царьков делает вывод о том, что в вопросах о природе права и политической власти Дж. Локк выступал полным оппонентом Т. Гоббса¹⁷⁷.

Так, естественное состояние в концепции Дж. Локка не есть состояние безудержной свободы, но «... состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают необходимым для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли»¹⁷⁸.

Именно введение понятия «закона природы», то есть естественной нормы отличает модель естественного состояния Локка от позитивистски

¹⁷⁶ Царьков И. И. Естественнo-правовая концепция Джона Локка и ее влияние на формирование правовых идей в XVIII-начале XX века. Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Самара, 1997. С. 62.

¹⁷⁷ Там же. С. 63.

¹⁷⁸ Локк Дж. Два трактата о правлении... С. 263.

ориентированной модели Т. Гоббса, для которой характерно состояние войны. Естественное состояние у Дж. Локка регулируется законом природы¹⁷⁹.

Как подчеркивал немецкий политолог и философ права О. Хёффе, «Локк в свою очередь определяет естественное состояние как совместную жизнь до возникновения политического насилия, понимая под этим свободное от государства, но не свободное от права общежитие. Локк, в частности, утверждает, что люди в естественном состоянии жили в совершенной свободе (perfect freedom), что наводит на мысль о свободе от права. Но Локк тут же оговаривается: «в границах естественного закона»¹⁸⁰.

По мнению И. И. Царькова, в этой сентенции можно увидеть свидетельство незавершенности выработки установки мыслительного эксперимента Дж. Локка. Данный эксперимент выполнен не до конца и для дефиниции естественного состояния необходимо отвлечься не только от исторической специфики, но и от «правовой и государственной формы человеческого общежития», но поскольку в теории Локка этого нет, то понятие «закон природы» введено им не критически.

Закон природы по мысли Локка выступает как естественно-необходимая норма общежития, которая «повелевает или запрещает нам делать что-то», причем эта норма обладает реальностью еще до и вне любых социально-политических институтов, до государства и позитивного права. Это свидетельствует о том, что имеется четкое морально-этическое и категорическое основание в разуме людей, которое характеризует допустимое и недопустимое поведение.

По Локку нет такого человека, который существует без каких-либо норм, несмотря на то что в его сенсуалистском учении никакие морально-этические принципы и идеи не являются врожденными в человеческом разуме: «неужели

¹⁷⁹ Laski H. J. Political thought in England from Lock to Bentham. London, New York, Toronto, 1920. P. 30.

¹⁸⁰ Хёффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства / Перевод Вл. С. Малахова при участии Е.В. Малаховой. М.: Гнозис, 1994. С. 120.

же только человек вне закона, совершенно независим, неужели он явился в мир совершенно бессмысленно, без закона, без каких-либо норм своей жизни?».

Суть правового мышления по Локку выражается по принципу – нормативная мысль и ее форма другая, нежели имплицативная форма естественных наук. «Если А, то В» и обосновать необходимые (истинные) формы институтов государства и права, используя только логическую импликацию, невозможно. У Гоббса все было именно так: если естественное состояние есть состояние войны, то в целях выживания необходимо государство – этим демонстрируется общественная потребность в данном институте, однако не дает ответ на вопрос, каким именно он должен быть.

Правовая же мысль есть мысль иного характера, которая строится согласно модальной форме долженствования «А необходимо мыслить, как В», то есть общественная жизнь изначально должна быть мыслима как нормативная. Понятие «закона природы» в таком случае у Локка имеет нормативный характер, как естественно-необходимая норма общежития. Безграничная свобода не только уничтожает природу человека, но и означает, что из факта голый силы невозможно вывести понятие нормы.

«Сила» и «Норма» – это два непересекающихся понятия, сила не производит никакого права, как заметил позднее Ж.-Ж. Руссо, поскольку «с прекращением силы прекращается право, сильный захватывает власть по праву, слабый повинуетя сильному не из-за обязанности, а из необходимости»¹⁸¹.

Конструкт «естественного права» в учении Джона Локка, по мнению Э. Соловьева, это уже не просто система теоретических постулатов, предназначенная, как например, в трактатах Б. Спинозы и Т. Гоббса, для объяснения преднайденного, налично существующего государственно-правового порядка в его «истинной действительности». В большей степени это

¹⁸¹ Руссо Ж. Ж. Общественный договор или начала политического права / Политические сочинения. СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2013. С. 120.

прямая декларация «неотчуждаемых прав», совокупность которых мыслится как основной закон вновь учреждаемого и разумного общественного строя¹⁸².

По мнению Д. И. Луковской, западное юридическое мировоззрение предполагает, что право есть основа общественной жизни, которая обладает спасительной силой, Дж. Локк же стоит у рациональных истоков данного мировоззрения. Уже сейчас данная идея признается как самоочевидная в структуре современного правосознания. Все это так или иначе обусловлено ключевыми идеями, имеющих свое происхождение от естественно-правового учения Джона Локка, согласно которому человек есть собственник своей собственной личности. Жизнь человека неприкосновенна, никто не может свое тело, свои жизненные силы передать в собственность других людей.

Экономическая свобода активно защищается Дж. Локком, а правовая свобода по Джону Локку – это право делать все, что не запрещено законом (в современной интерпретации). При этом никто не может быть прислужником чужой воли и государства. Права человека обеспечивают автономию личности и ограничивают произвол государства. Локк отстаивает необходимость конституционного закрепления базовых человеческих прав: свободу совести, свободу печати, право на частную собственность. И безусловно значимый компонент правовой концепции Локка, который имеет серьезный вес для современной идеи прав человека – разрабатываемая им теория собственности как естественного неотчуждаемого права, возникающего в силу приложения труда человека к тому или иному объекту. Собственность создается личным трудом, который является его естественным правом¹⁸³.

Именно данная идея позволяет многим представителям отечественной правовой традиции, российским исследователям гражданско-правовых отношений воспринимать учение Локка как фундаментальный базис современной концепции интеллектуальной собственности. Исследователи часто

¹⁸² Соловьев Э. Феномен Локка. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1984. С. 245.

¹⁸³ Луковская Д. И. Политико-правовое учение Джона Локка. Модуль 4. Концепция прав и свобод личности // Онлайн лекция. Правовая академия (Legal academy). 28 ноября 2016. Режим доступа: <https://legalacademy.ru/course/125830/125932>.

прибегают к трудовой теории Дж. Локка для обоснования прав собственности, апеллируя к его идее о том, что творение человека является его неотчуждаемым имуществом¹⁸⁴. Однако трудовая теория само по себе не может обосновать право человека на его интеллектуальную собственность, поэтому современные теоретики права прибегают к концепциям справедливости, которые разрабатывались такими мыслителями и философами права как Р. Нозик, Ф. Хайек, Д. Готиер, Дж. Ролз и др.

Права человека – это субъективные права, которые обладают в первую очередь качеством реальности, а не потенциальности. Именно это свойство характеризует права человека как универсальные и неотчуждаемые, а сама эта идея восходит к учению Дж. Локка о неотчуждаемости естественных прав в силу закона природы или божественного закона, который един для всех разумных существ. Определение прав человека как естественных и прирожденных прав фиксирует их самоценность и позволяет воспринимать их в качестве первоосновы права, а идея права может восприниматься как идея прав человека – высшей ценности, к которой должен стремиться любой политико-правовой и социальный порядок. Магистральное направление творческих изысканий петербургского исследователя права Д.И. Луковской направлено на определение такого типа Права, в котором первенствует Человек, его права и свободы.

В зависимости от культурно-исторического и теоретико-познавательного контекстов могут даваться различные ответы на содержание тех или иных правовых теорий и концепций, представлений о правах человека в ранних философских системах, поэтому практически невозможна окончательная и раз и навсегда данная интерпретация правовых и политических учений¹⁸⁵.

В российской доктрине конституционного права базовая триада Локка, подразумевающая наличие трех естественных (догосударственных) прав человека: право на жизнь, право на личную свободу и право собственности,

¹⁸⁴ Алексеева Д. А. Интеллектуальная собственность и общественное развитие: проблемы эффективности и справедливости // Вопросы философии. 2015. №. 3. С. 66-67.

¹⁸⁵ Волкова С. В., Малышева Н. И. Единство в многообразии: о политико-правовых идеях Дженевры Игоревны Луковской // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2019. Т. 63. №. 1. С. 197.

претерпевает весьма значимые формальные модификации. Принципиальной в этом ключе является проблема интеграции в Локковскую триаду принципа человеческого достоинства, который наименее подвержен универсализации. Так, например, С.А. Авакьян человеческое достоинство ставит второй по значимости правовой ценностью после права на жизнь, которое, однако, предшествует праву на свободу и личную неприкосновенность¹⁸⁶. Схожих позиций придерживаются и такие отечественные правоведы как М.В. Баглай и А.В. Зиновьев¹⁸⁷.

Новейшие интерпретации либерализма, концепции прав человека, которые стали основой правовой идеологии современного западного мира и имеют претензию на универсальный характер, склоняются к модернизированной теории неолиберализма. Появляется феномен позитивной дискриминации, который видоизменил классические терпимость и толерантность, стремление оказывать помощь отдельным группам людей в пользу требования льгот и привилегий различным «гонимым» по разным причинам группам или так называемым «меньшинствам». Изменяется аргументация в рассуждениях о правах и свободах человека, которая обосновывает неравные права для тех или иных религиозных и этнических групп. Таким образом, в условиях, когда доктрина естественного права отстаивает некоторые универсальные нравственные принципы и основоположения морали, столкновение различных культур способно порождать ложные интерпретации правовых основ человеческого общежития.

По мнению И. Ю. Козлихина, все это свидетельствует о появлении «фанатичного и иррационального либерализма», который переименовывает концепцию естественных прав человеческих групп и обществ, актуализируя проблему правового равенства¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Авакьян С. А. Конституционное право России. Том 1 / С. А. Авакьян. М.: Юрист, 2005. С. 578.

¹⁸⁷ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. М.: Норма, 2007. С. 207-211; Зиновьев А. В. Конституционное право России / А. В. Зиновьев. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2010. С. 76.

¹⁸⁸ Козлихин И. Ю. Либерализм в пределах только разума или о правах человека всерьез // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В. С. Нерсисянца). 2018. С. 19.

3.3. Развитие концепции прав человека в рамках проблемы нравственной универсальности

В цивилизованном мире XXI столетия, для которого характерны такие явления как глобализация и информатизация большинства сфер человеческой деятельности, ценность и значимость, а также престиж такого феномена, которым являются права и свободы человека, не вызывают сомнений в большинстве государств и стран. Признание и соблюдение прав человека является одновременно и символом справедливости во внутренних делах государства, и подспорьем в международных отношениях. Исследователи связывают эту закономерность с тем, что права и свободы человека воплощают в себе универсальные общечеловеческие категории добра, справедливости, свободы, равенства, демократизма, утверждая при этом приоритетную роль личности, имеющей безусловную ценность, в общественных отношениях¹⁸⁹.

Тем не менее, «Свобода личности», как наиболее интегративное понятие, сложное для понимания и практического воплощения в социальных нормах, правовых институтах и процедурах, требует формирования принципиально новой концепции реализации и гарантий прав личности в условиях нарастающей трансформации социальных процессов и политических структур, включая те из них, которые связаны с универсализацией юридических практик.

В современной юридической науке выделяют как минимум четыре основных теоретических подхода к обоснованию универсального статуса прав человека – интуитивизм, конструктивизм, коммуникативизм и коммунитаризм.

В интуитивизме фундаментальные принципы морали рассматриваются как самоочевидные. Конструктивистские теории опираются на возможность всеобщего согласия относительно применяемых на практике норм, поскольку в каждом человеке присутствует способность выносить рациональные суждения

¹⁸⁹ Белякова Л. Ю. Идея свободы суверенной личности в политико-правовой доктрине Дж. Локка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 18.

относительно того, что является для индивида наиболее приемлемым в том или ином случае. Однако реально согласие всех субъектов является проблематичным, поэтому здесь возникают некоторые трудности в обосновании универсальности прав человека. Сторонники коммуникативизма и коммунитаризма стремятся преодолеть это препятствие посредством дискурсивных процедур, в ходе которых субъекта права договариваются о ключевом содержании прав человека, учитывая в том числе позиции культурных сообществ, а не отдельно взятых индивидов. И здесь же возникает проблема признания «других» культур, которые строятся на отличных ценностных установках¹⁹⁰.

Вопрос о моральном содержании прав человека является весьма острым, поскольку он находится на пересечении нормативной этики с юридической практикой в связи с проблемой универсальности в условиях глобализирующихся правовых сообществ, которые, тем не менее, основаны на различных культурных традициях.

Интуитивистские теории обоснования универсальности прав человека восходят к концепциям Нового Времени и учения Дж. Локка здесь не является исключением. Самоочевидный характер прав человека конструктивно описывает А. Этциони, которые считает, что права человека убедительны по своему внутреннему содержанию и не основываются на каких-либо внешних эмпирических или логических суждениях¹⁹¹.

Многие исследователи, опираясь на эту интенцию, предпринимают попытки вывести универсальность человека из других нормативных категорий, которые также, на первый взгляд, не вызывают сомнений и концептуальных разногласий, например, из идеи ценности человеческого достоинства¹⁹². Человеческое достоинство увязывают с безусловными правами личности.

¹⁹⁰ Якушев Л. В. Универсальность морали и обоснование прав человека // Этическая мысль. 2018. Т. 18. №. 2. С. 33-45.

¹⁹¹ Etzioni A. The Normativity of Human Rights Is Self-Evident // Human Rights Quarterly. 2010. Vol. 32. No. 1. P. 190.

¹⁹² Griffin J. First Steps in an Account of Human Rights // European Journal of Philosophy. 2001. Vol. 9. No. 3. P. 306-327.

Однако моральные интуиции людей, которые принадлежат различным культурным и правовым традициям, сильно разнятся между собой, и в силу этого права человека как практическая максима и теоретический концепт будут признаваться лишь ограниченной группой людей, проблема универсальности на этом уровне не решается.

Так, к примеру, философы и исследователи прав человека не имеют определенного согласия в отношении толкования природы идеи человеческого достоинства. Философ Г. Спилгеберг определяет человеческое достоинство как внутреннюю ценность человека ради него самого. В то время как Рода Ховард утверждает, что это внешнее и относительное качество, либо дарованное при рождении, либо приобретенное в зрелом возрасте, в зависимости от рассматриваемого общества. Джон Локк же утверждал, что всеобщее обладание человеческим достоинством оправдывает всеобщее притязания на права человека, в то время как Джек Доннелли пишет, что права человека относятся к определенной социальной практике, целью которой является реализация человеческого достоинства¹⁹³.

Поиск универсального оправдания универсальных прав человека привел многих к тавтологическому идеализму, а в некоторых случаях к путанице по типу «курица и яйцо», что первично: универсальное человеческое достоинство или универсальные права человека? Правы ли правовые позитивисты? Может быть, потребовались тысячи лет, прежде чем несколько хороших государей решили предоставить права человека своим подданным? Отчасти с данной позицией можно согласиться, но это лишь часть истины, поскольку они не рассказывают всю историю. Лучше всего эту историю рассказывают антропологи.

Конечный источник универсальных прав человека лежит в универсальной психобиологической природе человека, а не в абстрактной и идеализированной концепции присущего человеку достоинства. У людей повсюду великолепный

¹⁹³ Magnarella P. J. Assessing the concept of human rights in Africa // Human Rights & Human Welfare. 2001. Vol. 1, № 2. P. 25-27.

мозг, который дает им способность думать, создавать, изобретать, воображать, манипулировать абстрактными символами, предвидеть будущее и учиться на своем прошлом. У них сложный голосовой аппарат, который позволяет мозгу устно выражать себя в сложных высокоразвитых системах коммуникации, которые мы называем языком. Наши тела отчасти являются саморегулирующимися машинами для выживания. Наша нервная система сообщает нам, когда нам нужно питание, вода, тепло или охлаждение, отдых или упражнения. Наши тела естественным образом отшатываются от боли. Мы по своей природе социальные существа, которые любят других, связаны с ними и развиваемся умственно и эмоционально через взаимодействие с другими¹⁹⁴.

Из-за этих природных дарований люди естественно хотят и ценят свободу мыслить, выражать свои мысли, связываться с другими, быть свободными от пыток, иметь адекватную диету, кров и одежду. Мы ценим и хотим иметь возможность учиться и развивать свои умственные способности. Эти универсальные человеческие потребности и ценности существовали на протяжении всей истории человечества. Лишь недавно они стали для некоторых людей «правами человека», оформившись в соответствующем концепте.

Конструктивистские концепции пытаются произвести отбор из перечня интуитивных суждений посредством определенной рациональной процедуры, в ходе которой анализируются нормативные послышки и ценности. В ходе рассуждения взвешиваются все «за» и «против» тех или иных правовых установок. Провозвестником конструктивистских формул считается первая формулировка категорического императива И. Канта: «Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы»¹⁹⁵.

Эта формула выступает в качестве процедуры, которая позволяет выбирать максимы по принципу их универсальности, определяя нормативное содержание кантовской этики. В определенной степени такая попытка может

¹⁹⁴ Baah R. A. Human rights in Africa: The conflict of implementation. University press of America, 2000. P. 122.

¹⁹⁵ Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Соч.: в 4 т. на нем. и рус. яз. Т. 3. М., 1997. С. 145.

объективировать ту или иную норму, однако разумное согласие может быть достигнуто далеко не во всех случаях. В теории справедливости Ролза, находясь в гипотетической ситуации «вуали неведения» рациональные индивиды выберут такие принципы, действие которых позволит им нести меньшие потери, если они окажутся в неблагоприятной ситуации¹⁹⁶.

Права человека здесь являются результатом честного консенсуса между рациональными индивидами и получают статус всеобщих, то есть универсальных. Однако, по мнению Б. Бэрри и Т. Скэнлона, само наличие такого элемента как «занавес неведения» делает данную модель обоснования универсальных прав нерабочей. На практике индивиды, зная, каким статусом они наделены, будут отказываться от тех или иных установок, которые они приняли бы, находясь в ситуации неведения. Именно знание собственных социальных обстоятельств может способствовать отбору санкционированных разумом правовых норм, поскольку каждый сможет взвесить свои приобретения и потери в случае их принятия. Неотъемлемый набор прав каждого человека может быть выявлен в ситуации, когда каждый может наложить вето на то, что является неприемлемым для него в случае наличия весомых оснований (угроза жизненным интересам, ограничение в доступе к общественным благам и т.д.)¹⁹⁷.

Но конструктивистский подход налагает слишком больше надежды на данные гипотетические процедуры и образ человека в нем, который не соответствует реальной жизни и реалиям действующего права. Индивиды включены в различные сообщества и определяются социальными ролями, которые порой противоречат друг другу в культурном отношении. Индивидуальная идентичность определяет интересы и разумные идеалы субъектов права, формируясь в подобных сообществах. Полученные на основе гипотетических процедур результаты согласия, таким образом, теряют свое

¹⁹⁶ Ролз Д. Теория справедливости. М., 2010. С. 127.

¹⁹⁷ Scanlon T. M. What We Owe to Each Other. Cambridge: Harvard University Press, 1998. P. 195; Barry B. A Treatise on Social Justice. Vol. 2. Oxford, 1995. P. 67-72.

значение для реальных индивидов, а для проблемы обоснования универсальности прав человека данная потеря является попросту фатальной.

Коммуникативисты, стремясь преодолеть проблемы предшествующих двух концептуальных подходов к универсализации прав человека, исходят из реального взаимодействия субъектов в правовых системах в рамках исторического и культурного контекста. Процедура конструирования правовых норм здесь опирается на общение, в которое вступают реальные рациональные субъекты, в ходе дискуссий устанавливаются общезначимые правила взаимодействия. Всеобщей нормативной силой будут обладать те нормы, которые санкционированы участниками дискурса в результате обсуждения. При этом данные дискурсивные процедуры предполагают, как минимум, принцип равенства и принцип взаимности, а также принцип победы наиболее сильного аргумента, которые признаются всеми¹⁹⁸.

Именно взаимное признание или «Вовлечение другого» позволяет ввести в дискурс представителей различных социальных групп в возрастном, половом, конфессиональном, религиозно-этническом, социальном отношениях. Дискурс формирует новые идентичности, позволяет защитить права групп, которые являются «меньшинствами». В результате дискурса меньшинства, которые получили правовую защиту становятся партнерами большинства и принимают действующие социальные институты и нормы, культурные традиции переосмысливая их по-своему¹⁹⁹.

Коммуникация формирует идентичности и задает культурный контекст, по мнению С. Бенхабиба, данные демократические итерации порождают новые смыслы и значения, пополняя существующий перечень установленных прав человека новыми юридическими нормами²⁰⁰. Причем такая дискурсивная процедуры предполагает не только политически нейтральное обсуждение важных общественных проблем, но и политическую борьбу, столкновение

¹⁹⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001. С. 90-120.

¹⁹⁹ Benhabib S. The Rights of Others: Aliens, Residents, and Citizens. Cambridge, 2004. P. 169.

²⁰⁰ Там же. P. 176-183.

смыслов, поэтому необходимо способствовать росту и формированию правовой культуры общества при помощи институтов гражданского общества, таких как СМИ и общественно-политические организации.

Казалось бы, что все должно благоприятствовать универсализации прав человека в рамках данного коммуникативного подхода к правовым нормам. И действительно, повышается значимость норм для тех, кто подпадает под их действия. Однако, будет ли являться участие в данном типе коммуникации приемлемым для представителей всех культурных традиций, которые формируют ценностное мировоззрение жителей современности - остается открытым вопросом. Коммунитаристский подход предпринимает попытку преодоления этой проблемы.

Коммунитаристы отвергают концепцию общественного договора, которую разрабатывал Дж. Локк, предполагая, что человек является существом, рационально способным формулировать универсальные нормативные и нравственные ориентиры. Коммунитаристы в принципе не признают, что человек может быть моральным субъектом вне коллективного сообщества, независимо от общепризнанных представлений о благом и злом, справедливости и несправедливости, правах и их нарушениях. Обладание правами делает возможным только существование тех или иных социально-политических отношений. Консенсус в отношении прав человека может быть достигнут только с опорой на политическую культуру определенного сообщества²⁰¹.

Вопрос только в том, смогут ли разные политические сообщества по своему культурному наполнению прийти к подобному консенсусу и универсальному характеру общепризнанных и значимых правовых норм? Некоторые представители коммунитаризма, положительно отвечая на данный вопрос, при этом подчеркивают, что перечень прав, выдвигаемых различными сообществами, будет отличаться по своему содержанию, либо порядку приоритета.

²⁰¹ Taylor C. Conditions of an Unforced Consensus on Human Rights // The East Asian Challenge for Human Rights / Ed. by J.R. Bauer, D.A. Bell. Cambridge, 1999. P. 124.

Данный подход допускает возможность различий в интерпретации конкретных человеческих прав, и именно это осознание делает возможным универсализацию идеи прав человека: нормы любого сообщества могут иметь весомые основания.

Всеобщее согласие в вопросах о правах человека может быть достигнуто посредством ненавязчивого извне переосмысления традиционной идентичности, понимание равенства различных политических сообществ. Некоторые нормативные установки могут сближать различные культуры в вопросах права. Возможен определенный поиск точек соприкосновений ценностей западного и не-западного мира. Потенциальные участники всеобщего консенсуса в отношении прав человека могут опираться на фундамент собственных культур.

Буддийская, и даже исламская культуры, несмотря на наличия в последней жестких норм шариата, могут вступать в диалог именно в силу присутствия таких идей как божественное милосердие и сострадание, которые коррелируют с христианским благочестием и превознесением любви к ближнему. Таким образом, коммунитаристский подход требует определенного междисциплинарного, *постклассического* подхода, интегрирующего в себе методы из различных областей знания, которые позволяют учитывать культурный и исторический контекст возникновения правовых норм. Схожие черты в человеческих культурах могут стать как бы отправной точкой в процессе конструирования всеобщих универсальных норм, которые защищают человека без потери духовной и традиционной составляющих их сообществ.

Однако проблема в коммуникативных и конструктивистских теориях сводится к тому, что представителям различных сообществ весьма трудно признать равный статус ценностных установок «других», что блокирует диалог и делает проблематичным обсуждение нормативных основ в дискурсе. Все это так или иначе подтверждает необходимость поиска и выработки интегральных подходов, которые позволили бы достигать универсального консенсуса при всем многообразии культурных и религиозных традиций правовых сообществ.

Проблема нравственной универсальности и применимости концепции прав человека в современную глобальную эпоху имеет не только географическое, но и социальное, культурное и даже гендерное измерения.

Так, представления о естественной природе прав человека подвергаются критике современными сторонниками феминистских теорий в силу различий, которые согласно его интерпретации разумной природе присущи мужчинам и женщинам. Согласно Джону Локку, разум создает человека и определяет моральную автономию и свободу. Каждый человек потенциально разумен, но на практике для достижения соответствующего уровня разумности нам необходимы достаточно существенные усилия и количество времени на развитие собственных способностей. В силу этих условий не каждый человек может это сделать – достигнуть уровня рационально мыслящего, полностью разумного индивида. К числу недостаточно разумных, по мнению представителей западных феминистических теорий, попадают и женщины, из-за которых они могут быть лишены публичных прав или считаться «вечными детьми». Эта точка зрения подвергалась критике со времен Просвещения²⁰².

Феминистки тогда и в настоящее время предостерегают от угнетения женщин в результате просветительской концепции разума и разумности. Но некоторые из них считали, что концепция обладает достаточным освободительным потенциалом, чтобы внести изменения. Более радикальные ставили под сомнение бинарное различие между рациональным и нерациональным²⁰³.

Наиболее радикальные представительницы этого направления политико-правовой мысли склонны считать всю философию Просвещения «мужской» философией, поскольку в концепции познания той эпохи субъектом всегда выступал мужчина, а объектом - женщина. Поэтому, недостаточно, на их взгляд, исправить проект эмансипации, разработанный в эпоху Просвещения, и вовлечь

²⁰² См. например: Wollstonecraft M. *Thoughts on the Education of Daughters*. Oxford: Woodstock Books, 1994.

²⁰³ Grabowska B. *Rozum jako narzędzie wykluczenia. Feministyczna krytyka Johna Locke’a* // *Ruch Filozoficzny*. 2020. V. 76. №. 3. P. 39.

в него ранее исключенные группы с их нуждами, интересами и ожиданиями. Женщин можно было отнести к рациональным субъектам только в случае, если они соответствовали мужскому видению и образу рациональности.

Следовательно, необходимо более радикальное решение – «радикальная деконструкция философии, а не ее критика». От этой философской системы следует полностью отказаться, поскольку исключение женщин из числа рациональных субъектов (полноценных субъектов права, обладающих равными свободами) является ее неотъемлемой частью. Современная эпистемология, которая ссылается среди прочего и на концепцию Джона Локка, является выражением «патриархального угнетения женщин, а бинарные категории рациональное/иррациональное, общественное/частное несовместимы с освобождением женщин – наделением их правами в равной степени с мужчинами. Феминизм может добиться успеха только в том случае, если он в конечном итоге обнажит эпистемологический дуализм, исключаящий женщин из царства рациональности и, следовательно, из публичного царства. Только «радикальная критика западного рационализма открывает новые пути для феминизма»²⁰⁴.

Вышеупомянутый аргумент в рамках феминизма показывает, насколько важную роль играла и играет идея разума эпохи Просвещения не только в теории, но и с точки зрения ее практических последствий. Он интерпретируется как инструмент угнетения, в том числе против женщин, но также (особенно в версии Локка) как обладающий освободительным потенциалом. Особенно интересен последний аспект, который весьма характерен для этой эпохи.

Разум как категория, устанавливающая дихотомии и иерархии, присутствовал в философии и раньше. Просвещение же хочет реализовать идеи свободы и равенства посредством идеи разума. К сожалению, мыслители этой эпохи, в том числе Локк, были недостаточно свободны от предрассудков, с которыми они так страстно боролись, особенно в отношении своего восприятия

²⁰⁴ Bator J. *Feminizm, postmodernizm, psychoanaliza: filozoficzne dylematy feministek «drugiej fali»*. Słowo/Obraz Terytoria, 2001. P. 32-36.

женщин, детей и их роли в обществе. Их оправдание, по мнению сторонников феминистических теорий права может заключаться в том, что эти предрассудки до сих пор находят своих приверженцев.

Принимая данные аргументы во внимание, можно сделать вывод о том, что концепция разума в эпоху Просвещения – это не просто концепция, обсуждаемая историками философии и теоретиками права; но что его принципиальное влияние на различные области человеческой жизни, включая правовую, социальную и политическую сферы, было и остается огромным.

Так, например, Шимон Врубель отмечает, что Просвещение не следует рассматривать «как еще один эпизод в истории человеческой мысли, более разумно рассматривать Просвещение как постоянную проблему, вписанную в структуры нашего мышления, как неизгладимую часть нашей человечности, как неотъемлемый компонент всех наших познавательных усилий»²⁰⁵. Если это так, то нельзя игнорировать критическое осмысление идеи разума эпохи Просвещения во всей ее сложности и двусмысленности.

Таким образом, идея прав занимает центральное место в нашем моральном словаре. Однако за прошедшее столетие концепция прав существенно изменилась: первоначальная доктрина естественных прав, основанная на познавательных способностях, заменяется доктриной прав человека, основанной на потребностях и зависимости. Это изменение лучше всего представлено в резком контрасте между утверждениями о правах, сформулированными в Декларации независимости США и Декларации прав человека Организации Объединенных Наций. Концепция прав человека, исходя из которой люди интерпретируются в качестве нуждающихся и зависимых, а не как способные к ответственной свободе, ведет к бесконечному увеличению требований о правах, которые в конечном счете становятся самоотрицательными.

В ситуации, когда каждый имеет право на все, справедливости быть не может. Если идея о том, что мы обладаем правами в силу нашей рациональной

²⁰⁵ Wróbel S. Władza i rozum // Stadia rozwojowe krytycznej teorii społecznej. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM. 2002. P. 272.

природы, должна оставаться жизнеспособной как ядро нашего общего понимания справедливости, идентификация этих прав должна быть основана на оправданном учете нашей морально отличительной природы и подлежит разумному ограничивающему принципу.

По мнению Д.И. Луковской права человека должны оставаться универсальным императивом современности в мировом взаимодействии, который должен утверждаться не путем насаждения, но на основе дискуссий и взаимного принятия разнообразных культур, гармонии интересов и ценностей, исходящей из стремления к солидарности несхожих правовых традиций.

Подобное культурное разнообразие совершенно не исключает, но наоборот делает возможным универсальность прав человека как общечеловеческой ценности²⁰⁶. Универсализм связан с плюрализмом их восприятия и интерпретации, возможностью гармонично встраиваться в культурную ткань общества. Самоценность прав человека определяется их естественным характером, они существуют независимо от позитивных установлений государства и являются неотчуждаемыми. Данная идея восходит к интенциям Дж. Локка о том, что права человека не являются даром государства, но исходят из естественного состояния, дарованы людям при рождении и неотчуждаемы.

В современных обществах, в условиях информатизации всех сфер человеческой деятельности, принципиальное значение для развития правовой доктрины в целом и концепции прав человека приобретают цифровые права человека, среди которых исследователи называют: право на доступ к Интернету, право на забвение, право на защиту от нежелательной информации. Большинство из этих прав уже получили официальное признание посредством законодательных процедур, однако некоторые права еще проходят стадию признания. Демократическое государство, которое поощряет технологическое развитие общества, в современном мире должно поддерживать свободное

²⁰⁶ Луковская Д. И. Самоценность свободы // Права человека: вопросы истории и теории: мат-лы межвуз. науч.-теорет. конф. Санкт-Петербург, 24 апреля 2004 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 35.

распространение прав человека средствами Интернета, не осуществлять цензуру, защищать граждан от кибератак и различных угроз, обеспечивать свободный доступ к сети Интернет²⁰⁷.

Права человека в современном мире эволюционируют под воздействием цифровых технологий, а глобализационные процессы делают проблему универсальности человеческих и гражданских прав наиболее актуальной для продуктивного политического и межкультурного взаимодействия. Новые технологии требуют соответствующего регулирования, которое должно обеспечивать новые цифровые права человека, гарантируя охрану других индивидуальных и коллективных прав. Представление об универсальности прав человека может быть гармонично увязано с нейтральным и универсальным характером цифровых технологий.

В эпоху цифровизации потребности человека хоть и изменяются, но сохраняется естественный характер его основных ценностей и интересов, которые с ними связаны. Поэтому права человека могут стать «унифицирующей целевой перспективой» («unifying purposive perspective») при определении отношения к различным технологиям, что предполагает анализ того, соответствует или не соответствует их использование фундаментальным правам человека, таким как достоинство, частная жизнь, равенство и свобода²⁰⁸.

Эта идея представляется весьма привлекательной в свете наблюдающейся растерянности юристов перед наступлением цифровых технологий. Оценку воздействия этих технологий исследователи предлагают расширить до оценки воздействия на права человека в целом, рассматривая все социальные и этические аспекты (HRESIA — Human Rights, Ethical and Social Impact Assessment)²⁰⁹, что позволит эффективно охранять не только персональные данные пользователей сети Интернет, но и другие права и свободы человека.

²⁰⁷ Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. №. 3. С. 133.

²⁰⁸ Brownsword R., Scotford E., Yeung K. Law, Regulation, and Technology: The Field, Frame, and Focal Questions // The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology / Ed. by R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. P. 3–40.

²⁰⁹ Mantelero A. AI and Big Data: A Blueprint for a Human Rights, Social and Ethical Impact Assessment // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Iss. 4. P. 754–772.

Заключение

В результате обстоятельного анализа естественно-правовой доктрины Джона Локка, содержащейся в его основных философских и политических трактатах, можно сделать ряд ключевых выводов исследования:

1. Понятие свободы, разрабатываемое внутри философии Просвещения, связано в первую очередь с человеческим разумом и с равными естественными правами человека. Природное равенство людей обуславливает их правовое равенство в государственном состоянии. Дж. Локк, обосновывая собственную доктрину веротерпимости, как бы подчеркивает внутренний мир человека, в котором сосредоточены его нравственно-религиозные убеждения, свобода мнений, вероисповедания, и внешний мир позитивных законов, государственных институтов – и эта идея в конечном счете лежит в обосновании разделения светской и духовной власти, а также подчеркивании высокого статуса индивидуальной свободы человека.

2. Рациональная свобода индивида предшествует любому политическому союзу, и вступая в государственное объединение индивиды сохраняют права личности, которые находятся намного выше прав государства, которое образуется в целях их гарантии и сохранения. Человеку гарантировано законное естественное право на защиту от неправомерных действий власти. При этом от естественных прав нельзя отказаться по своей воле, нельзя передать власть над собой по собственной прихоти. Поэтому у индивидов есть определенные обязательства, поскольку они накладываются на людей тем фактом, что Бог создал их.

3. Содержащаяся в Первом Трактате о Правлении полемика Дж. Локка с Р. Филмером о роли Адама как прародителя человечества, позволяет сделать вывод о том, что фундаментальной основой права собственности в концепции Локка является не только труд, как это общепринято считать, но и то, что Локк называет «благословением Всемогущего», то есть ситуацией, когда Бог передал в распоряжение всем людям блага с тем, чтобы они сохраняли и преумножали

их. Следовательно, в основе фундаментального права на собственность лежит, прежде всего, обязательство перед Создателем сохранять себя и преумножать переданное в распоряжение имущество. Право на жизнь и самосохранение выступает, таким образом, первостепенным ценностным основанием для права собственности.

4. Особенностью интерпретации учения Дж. Локка о правах человека в зарубежной и отечественной правовой мысли выступает попытка стройной рецепции естественно-правовой концепции, прежде всего, в связи с понятием собственности, которая имеет природное происхождение и является краеугольным камнем интересов всего человеческого общежития.

5. Продемонстрировано, что ключевым фактором легитимации позитивного правопорядка выступают ценности универсального порядка, которые имеют естественно-правовую природу. Без наличия определенного рода моральной оценки любая формальная процедура имеет лишь условную легитимность, которая сводится к легальному механизму, но не разделяется всеми участниками правовых отношений. В связи с этим возникают ситуации, когда правовые нормы не соблюдаются в силу противоречия коренным интересам личности, и даже прямого нарушения их фундаментальных прав. Сторонники естественно-правового подхода подчеркивают, что необходимо максимальное вовлечение всех заинтересованных лиц в процесс нормотворчества с целью обеспечения легитимации позитивных законов.

6. Дискурсивные теории права, активно разрабатываемые зарубежными исследователями, философами права и юристами-практиками, призваны осуществлять поиск консенсуса в отношении устанавливаемых норм, основанного на универсальных принципах морали и общечеловеческих ценностей. Теория Джона Локка является фундаментальной философской основой для обоснования современных прав человека с точки зрения разумной природы индивидов, их стремления к общему и персональному благу, которое выражается в отстаивании собственного достойного существования и развития творческого человеческого потенциала.

Список использованной литературы

Нормативные и правовые документы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. М.: Прогресс, Универс, 1993.

Источники:

3. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль. 1989. 622 с.
4. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль. 1989. 731 с.
5. Гуго Гроций. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
6. Джефферсон Т. О демократии. Л., 1992. 335 с.
7. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Соч.: в 4 т. на нем. и рус. яз. Т. 3. М., 1997.
8. Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
9. Локк Дж. Рассуждение о чудесах / пер. с англ. Е. С. Лагутина // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1988 / ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. Т. 3. С. 615-623.
10. Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 1. М.: Мысль, 1988. 627 с.
11. Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 2. М.: Мысль, 1988. 563 с.
12. Локк Дж. Сочинения: в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. 673 с.
13. Платон. Сочинения: в четырех томах. Том 1. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. 632 с.
14. Руссо Ж. Ж. Общественный договор или начала политического права / Политические сочинения. СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2013. 640 с.

15. Jefferson T. The Writings of Thomas Jefferson. Issued under the auspices of the Thomas Jefferson memorial association of the United States, 1903. V. 20.
16. Locke J. The Correspondence of John Locke. 1976. Vol. 2.

Монографии и статьи:

17. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т1. М.: Юрист, 2005. 719 с.
18. Алексеева Д. А. Интеллектуальная собственность и общественное развитие: проблемы эффективности и справедливости // Вопросы философии. 2015. №. 3. С. 63-71.
19. Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М.: Инфотропик Медиа, 2011. 192 с.
20. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. М.: Норма, 2007. 784 с.
21. Баталов Э. Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982. 336 с.
22. Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М.: Новое издательство, 2010. 308 с.
23. Белякова Л. Ю. Идея свободы суверенной личности в политико-правовой доктрине Дж. Локка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-21.
24. Блекки Д. С. Четыре фазиса нравственности: Сократ, Аристотель, христианство и утилитаризм. 1878. 238 с.
25. Булыгин Е. В. К проблеме обоснования прав человека // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. СПб.: Алеф-пресс, 2016. С. 66-72.
26. Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та: ООО «Унив. изд. Консорциум», 2012. 288 с.

27. Волкова С. В., Малышева Н. И. Единство в многообразии: о политико-правовых идеях Дженеvры Игоревны Луковской // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2019. Т. 63. №. 1. С. 192-202.
28. Воскресенский В. Н. Философия правды. Казань: Университетская типография, 1843. 67 с.
29. Графский В. Г. Сравнительная история политико-правовых идей и взглядов как научная проблема // Труды института государства и права Российской академии наук. 2010. №. 3. С. 100-119.
30. Гуторов В. А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 4. С. 114-126.
31. Гуторов В. А. Традиция британской конституции в современном политико-философском дискурсе: некоторые теоретические проблемы. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 2. С. 225-239.
32. Денисенко В. В. Легитимность и легитимация позитивного права: история и современность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. №. 2 (13). С. 16-27.
33. Денисенко В. В. Легитимность права: теоретико-правовое осмысление // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 75-79.
34. Евлампиев И. И. Главный труд Б. Н. Чичерина: энциклопедия правовой и политической мысли // Чичерин Б. История политических учений. СПб., 2008. Т. 2.
35. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
36. Заиченко Г. А. Джон Локк. М., «Мысль», 1973. 206 с.
37. Зиновьев А. В. Конституционное право России / А. В. Зиновьев. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2010. 690 с.
38. Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. 2016, № 10.

39. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография / Г. Ю. Канарш. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. 236 с.
40. Капустин Б. Г. Моральный выбор в политике. М.: Изд-во МГУ, 2004. 496 с.
41. Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 400 с.
42. Кельзен Г. Естественно-правовое учение перед трибуналом науки // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб.: Алеф-пресс, 2015. С. 281-338.
43. Кельзен Г. Право, государство и справедливость в чистом учении о праве / Пер. с англ. А. А. Краевского // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. №2 (307). С. 226-240.
44. Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.
45. Кирюхин Д. И. Понимание справедливости Джоном Локком // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №. 4 (16). С. 83-88.
46. Ковалев А. В. Период Реставрации монархии Стюартов и его отражение в политической концепции Джона Локка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. №. 1 (105). С. 197-201.
47. Ковалев А. В. Политическая концепция Д. Локка в отечественной историографии советского периода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. №. 7 (102). С. 177-182.
48. Коваль С. В. Рецензия на книгу: Уолдрон Дж. (2020) Верховенство права и мера собственности. Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд-во Института Гайдара. 144 с.
49. Журнал социологии и социальной антропологии, 2020 № 23(1). С. 243-253.

50. Козлихин И. Ю. Либерализм в пределах только разума или о правах человека всерьез // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В. С. Нерсисянца). 2018. С. 15-19.
51. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. №. 3. С. 5-11.
52. Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
53. Лапаева В. В. Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. №. 2 (307). С. 241-256.
54. Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. В. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2019. 496 с.
55. Лившиц Р. З. Современная теория права (краткий очерк). М., 1992. 94 с.
56. Луковская Д. И. Гарантии прав личности // История государства и права. 2007. № 16. С. 35-38.
57. Луковская Д. И. Действительность права в современном теоретическом дискурсе // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. №. 2. С. 20-26.
58. Луковская Д. И. Легитимность права: дискуссионность проблемы // Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2019. С.13-43.
59. Луковская Д. И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 234-240.
60. Луковская Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12. С. 3-36.

61. Луковская Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. №. 3. С. 197-211.
62. Луковская Д. И. Самоценность свободы // Права человека: вопросы истории и теории: мат-лы межвуз. науч.-теорет. конф. Санкт-Петербург, 24 апреля 2004 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 34-36.
63. Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений: в 13 томах. Том 8. История Англии. СПб, 1863. 541 с.
64. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 799 с.
65. Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало-М», 2011. 516с.
66. Манхейм К. Идеология и утопия. М., 1976. 247 с.
67. Мееровский Б. В. Из истории английского свободомыслия // Научные доклады высшей школы. М., 1983. № 4. С. 120-122.
68. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека. В 2 ч. Часть 1. М.: Издательство Юрайт, 2018. 264 с.
69. Нарский И. С. Западноевропейская философия XVIII века. Учебное пособие. «Высшая школа», 1973. 302 с.
70. Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М.: Изд. студенческое, 1904. 109 с.
71. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права: Учения Нового времени. XVI-XIX вв. URSS, 2011. 352 с.
72. Нозик Р. Анархия, государство, утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
73. Пархоменко Р. Н. Б. Чичерин и Дж. Локк о праве и либерализме //Педагогика и просвещение. 2013. №. 1. С. 48-52.
74. Поляков А. В. Легитимность как свойство права // Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2019. С.44-80.
75. Пуфендорф С. Ф. О происхождении и прогрессе науки естественного права. Этическая мысль. 2017. Т. 17. №. 1. С. 136-149.

76. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. 992 с.
77. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.
78. Рудковский В. А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. №. 5. С. 9-16.
79. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М.: Политиздат, 1991. 432 с.
80. Соловьев Э. Ю. Феномен Локка. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1984. С. 240-256.
81. Субботин А. Л. Примечания к эссе «Рассуждения о чудесах» // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 651-652.
82. Ролз Д. Теория справедливости. М. URSS, 2010. 534 с.
83. Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху //Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. №. 3. С. 122-146.
84. Тимошина Е. В. Права человека как ценностные основания правового регулирования // Человек и право: проблемы ценностных оснований правового регулирования. Сборник научных трудов. Минск: Академия МВД, 2019. С. 214-220.
85. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Москва: Издательство иностранной литературы, 1959. 609 с.
86. Трубецкой Е. Н. Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. Москва: Русская печать, 1917. 335 с.
87. Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева. Том 1. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1913. 631 с.
88. Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева. Том. 2. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1913. 416 с.
89. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.

90. Фуллер Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007. 308 с.
91. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992. 176 с.
92. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 66-80.
93. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.
94. Хёффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства / Перевод Вл. С. Малахова при участии Е. В. Малаховой. М.: Гнозис, 1994. 319 с.
95. Чичерин Б. Н. История политических учений. СПб.: Издательство РХГА, 2008. Т. 2. 752 с.
96. Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб., 1999. 435 с.
97. Шапиро Я., Малахова Е. Моральные основания политики // Социологическое обозрение. 2003. № 1 (3). С. 20-34.
98. Шахрай С. М. «Цифровая» Конституция. Основные права и свободы личности в тотальном информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. №. 12. С. 1075-1082.
99. Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.
100. Яковлев В. В. Дж. Локк о чудесах: своеобразие исследовательского подхода // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. №. 3. С. 162-166.
101. Якушев Л. В. Универсальность морали и обоснование прав человека // Этическая мысль. 2018. Т. 18. №. 2. С. 33-45.
102. Aaron R. I. John Locke. Oxford at the Clarendon Press, 1966.
103. Armitage D. John Locke: Theorist of empire? Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 84-111.

104. Arneil B. John Locke, natural law and colonialism // *History of Political Thought*. 1992. V. 13. №. 4. P. 587-603.
105. Ashcraft R. *Revolutionary politics and Locke's two treatises of government*. Princeton University Press, 1986.
106. Barry B. *A Treatise on Social Justice*. Vol. 2. Oxford, 1995.
107. Bator J. *Feminizm, postmodernizm, psychoanaliza: filozoficzne dylematy feministek «drugiej fali»*. Słowo/Obraz Terytoria, 2001.
108. Benhabib S. *The Rights of Others: Aliens, Residents, and Citizens*. Cambridge, 2004.
109. Chappell V. *The Cambridge Companion to Locke*. Cambridge University Press, 1994.
110. Cobban A. *In Search of Humanity: The Role of the Enlightenment in Modern History*. Pickle Partners Publishing, 2018.
111. Cohen M. *Philosophical tales: being an alternative history revealing the characters, the plots, and the hidden scenes that make up the True Story of Philosophy*. John Wiley & Sons, 2009.
112. Dalaqua G. H. *Lei natural e lei civil em Locke // Aufklärung: revista de filosofia*. 2015. V.2. №. 1. P. 163-186.
113. Dunn J. *The Contemporary Political Significance of John Locke's Conception of Civil Society* / Khilnani s. and Kaviraj S. (eds) *Civil Society: History and Possibilities*. Cambridge: Cambridge University Press. 2001.
114. Farr J. *Locke, Natural Law, and New World Slavery. Political Theory*. Vol. 36. № 4. 2008. P. 495-522.
115. Forster G. *John Locke's Politics of Moral Consensus*. Cambridge University Press, 2005.
116. Franke B. *Das prinzip naturrechtlicher Ethik bei John Locke // Archiv für Rechts-und Sozialphilosophie*. 2010. T. 96. №. 2. S. 199-222.
117. Etzioni A. *The Normativity of Human Rights Is Self-Evident // Human Rights Quarterly*. 2010. Vol. 32. No. 1.

118. Gibson J. Locke's Theory of Knowledge and its Historical Relations. Cambridge: University Press, 1917.
119. Grabowska B. Rozum jako narzędzie wykluczenia. Feministyczna krytyka Johna Locke'a // *Ruch Filozoficzny*. 2020. V. 76. № 3. P. 25-39.
120. Griffin J. First Steps in an Account of Human Rights // *European Journal of Philosophy*. 2001. Vol. 9. No. 3. P. 306-327.
121. Griffin J. On Human Rights. Oxford, OUP, 2008.
122. Harrison J., Laslett P. The Library of John Locke, 2-nd Ed. Oxford, Clarendon Press, 1971.
123. Haworth A. Understanding the political philosophers: From ancient to modern times. Taylor & Francis, 2011.
124. Heyman S. J. The Light of Nature: John Locke, Natural Rights, and the Origins of American Religious Liberty // *Marquette Law Review*. Vol. 101, № 3. 2018. P. 705-774.
125. Jennings C. Paradise now: The story of American utopianism. Random House, 2016.
126. Lamprecht St. P. The Moral and Political Philosophy of John Locke. New York, 1918.
127. Laski H. J. Political Thought in England from Locke to Bentham. London, New York, Toronto, 1920.
128. Laslett P. The English Revolution and Locke's «Two Treatises of Government». *Cambridge Historical Journal*. 1956. Vol. 12. № 1. P. 40-55.
129. Nadon C. Absolutism and the Separation of Church and State in Locke's Letter Concerning Toleration. *Perspectives on Political Science*, 2006. V. 35, № 2. P. 94.
130. O'Connor. D. J. John Locke. New York, Dover Publication. inc., 1967.
131. Parker K. I. Locke, Religion, Rights, and the Rise of Modernity. *Lumen*, 2012, V. 31. P. 115-129.
132. Parker K. I. The biblical politics of John Locke. Wilfrid Laurier Univ. Press, 2006.

133. Richardson T. John Locke and the Myth of Race in America: Demythologizing the Paradoxes of the Enlightenment as Visited in the Present. *Philosophical Studies in Education*. 2011. V. 42. P. 101-112.
134. Rogers G. A. J. Locke's philosophy: content and context. Oxford University Press on Demand, 1996. P. 217-235.
135. Samuel E. S. Morality and the Law. Nashville, Vanderbilt University Press, 1966.
136. Scanlon T. M. What We Owe to Each Other. Cambridge: Harvard University Press, 1998.
137. Springborg P. The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan. Cambridge University Press, 2007.
138. Tawney R. H. Religion and the Rise of Capitalism. Vol. 23. Transaction Publishers, 1998.
139. Taylor C. Conditions of an Unforced Consensus on Human Rights // The East Asian Challenge for Human Rights / Ed. by J.R. Bauer, D.A. Bell. Cambridge, 1999.
140. Tasioulas J. Towards a Philosophy of Human Rights // *Current Legal Problems* 2012. Vol. 65, № 1. P. 1-30.
141. Vance K. The Golden Thread of Religious Liberty: Comparing the Thought of John Locke and James Madison // *Oxford Journal of Law and Religion*. 2017. V 6. №. 2. P. 227-252.
142. Wróbel S. Władza i rozum // *Stadia rozwojowe krytycznej teorii społecznej*. Poznan: Wydawnictwo Naukowe UAM. 2002.
143. Wronska K. John Locke and his educational thought: between tradition and modernity of enlightenment. 2018. V. 1. P. 65-81.

Диссертации:

144. Луковская Д. И. Теоретико-методологические проблемы истории политических и правовых учений: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. Ленинград, 1986. 412 с.

145. Плотников А. А. Гражданское общество и правовое государство: к истории формирования концепции (анализ политико-философской мысли Джона Локка): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 1993. 163 с.

146. Ромашов Р. А. Общество и государство: концепция Джона Локка: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 1995. 140 с.

147. Соколов Б. О. Концепции общественного договора в современной политической теории: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01. Санкт-Петербург, 2014. 165 с.

148. Царьков И. И. Естественно-правовая концепция Джона Локка и ее влияние на формирование правовых идей в XVIII-начале XX века: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Самара, 1997. 192 с.

149. O'hara J. B. John Locke's philosophy of discourse: дис. The University of Oklahoma, 1963.

Источники на электронных носителях:

150. Луковская Д. И. Политико-правовое учение Джона Локка. Модуль 4. Концепция прав и свобод личности // Онлайн лекция. Правовая академия (Legal academy). 28 ноября 2016. Режим доступа: <https://legalacademy.ru/course/125830/125932>.